

СОВЕТСКИЙ ПРОЕКТ

ВЛАДИМИР ЛИТВИНЕНКО

ПОДЛИННАЯ ИСТОРИЯ СССР

Советский проект

Владимир Литвиненко

Подлинная история СССР

«Алгоритм»
2009

УДК 338
ББК 65.9(2)

Литвиненко В. В.

Подлинная история СССР / В. В. Литвиненко — «Алгоритм», 2009 — (Советский проект)

ISBN 978-5-699-39515-6

История СССР искажена и оболгана в современных российских учебниках. Сталинская эпоха, Великая Отечественная война, послевоенное время и брежневский «застой» изображаются как период сплошных ошибок и преступлений. Советские люди жили, по утверждению авторов таких учебников, в беспросветной нищете и постоянном страхе. Автор данной книги, опираясь на цифры и факты, опровергает лживые измышления. Он показывает историю Советского Союза в истинном свете: коллективизация, индустриализация, так называемые «массовые репрессии», война, 60-е и 80-е гг., темпы промышленного развития в эти годы, надуманная проблема «всеобщего дефицита» и т. д. – все подвергается тщательному анализу. И клевета официозных историков становится очевидной.

УДК 338
ББК 65.9(2)

ISBN 978-5-699-39515-6

© Литвиненко В. В., 2009
© Алгоритм, 2009

Содержание

Часть 1 6
Часть 2 14
Часть 3 31
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Владимир Литвиненко
Подлинная история СССР

© Литвиненко В.В., 2010
© ООО «Алгоритм-Книга», 2010
© ООО «Издательство Эксмо», 2010

Часть 1
Индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства

В своей книге, стремясь написать подлинную историю СССР, я решил действовать по принципу «от противного»: вначале привести высказывания и утверждения об определенном периоде нашей истории противников советской власти, а затем показать, опираясь на цифры и факты, как все было на самом деле.

Итак, начнем с индустриализации страны. Причины форсированной индустриализации СССР в 30-х годах прошлого века антикоммунисты видят в большевистской идеологии, милитаризме советского руководства, непомерных амбициях и самодурстве Сталина.

Игорь Бестужев-Лада по этому поводу пишет: «Как и всякий новый диктатор… он (Сталин. – *В.Л.*) вознамерился повысить свой престиж каким-то значительным политическим нововведением…» Авторы учебника по истории России (Волобуев О.В. и др. История России. XX век: Учебник для общеобразовательных учебных заведений) объясняют отказ страны от нэпа тем, что эта политика не укладывалась во взгляды Сталина. Эту же причину отказа от нэпа называет бывший высокопоставленный функционер ЦК КПСС Валентин Фалин в интервью журналу «Экономические стратегии» (№ 8, 2008 г.). Он уверяет, что «нэповская модель не вписывалась в замешенные на мессианстве наклонности И.В. Сталина, в его представления о темпах и императивах дальнейшего развития». В книге Лойберга М.Я. «История экономики» утверждается, что «решающую роль (в выборе пути модернизации экономики. – *В.Л.*) играло стремление большевистского руководства немедленно создать современную военную промышленность и тем самым повысить политический вес России, ввести ее в состав супердержав». Директор Института экономики переходного периода, поганый внук славного деда, Егор Гайдар в статье «Цена сталинской индустриализации» пишет: «Милитаризм, приоритет развития военной промышленности, аномально высокая доля военных расходов в ВВП – именно это ставится во главу угла сталинской индустриализации». Кандидат технических наук А. Хомяков в статье «Дело академика Стечкина и дело «Промпартии», опубликованной в журнале «Новый мир», тоже уверяет читателей в милитаризме советской власти. Он пишет: «Научно-хозяйственная доктрина Советского Союза была связана с военными приготовлениями. Поэтому никакие народнохозяйственные инициативы Стечкина с его газовыми турбинами для мирного транспорта, заводскими лабораториями, экономичными и экологически безопасными двигателями и все прочее власть не интересовали…».

* * *

В действительности отказ советского руководства от нэпа и переход к политике индустриализации определялся не идеологическими причинами и субъективизмом Сталина, а соображениями национальной безопасности.

С одной стороны, индустриализацию подтолкнуло резкое осложнение в 1926–1927 гг. внешнеполитической обстановки вокруг СССР. В 1926 г. после переворота в Польше к власти пришел ярый враг СССР Юзеф Пилсудский. В мае 1927 г. Великобритания, обвинив СССР в подрывной деятельности, разорвала дипломатические отношения с СССР и перешла к прямым угрозам объявления войны. Опасность войны для СССР стала реальной. Уже даже начала складываться коалиция европейских стран, готовых воевать с СССР.

С другой стороны, новая экономическая политика, сыграв положительную стабилизирующую роль после гражданской войны, к концу 20-х годов исчерпала свои возможности. Американский исследователь российской экономики того периода М.А. Левин констатирует: «Россия вроде и восстановила после войны экономику, вроде и размахнулась, но… до уровня 1913 г., – а к 1928 г. пришла с устаревшим оборудованием. Россия бежала от отсталости, но отсталость неумолимо гналась за ней».

В самом деле, к 1928 г. российская экономика отставала от экономик западных стран больше, чем в 1913 г. (см. табл.1.1).

Таблица 1.1. Объем промышленного производства в СССР по отношению к развитым западным странам (в %) до индустриализации

Промышленная продукция	к США		к Англии		к Франции		к Германии	
	1913 г.	1928 г.	1913 г.	1928 г.	1913 г.	1928 г.	1913 г.	1928 г.
Производство электроэнергии	9	4	49	31	110	34	82	29
Добыча топлива	8	7	19	23	106	89	35	35
Выплавка чугуна	15	9	44	49	51	33	38	24
Выплавка стали	15	8	63	49	70	45	38	29
Цемент	13	6	69	42	101	44	39	32

В промышленном отношении к 1928 г. отставание СССР (по сравнению с царской Россией) даже от проигравшей в Первой мировой войне Германии увеличилось почти на треть, а от США – практически вдвое. Продолжая нэп, страна никогда бы не приблизилась к уровню развитых мировых держав: рост основных производственных фондов, как показало моделирование, проведенное в 1989 г., был бы при этом в интервале 1–2 % в год, что только бы увеличило отставание СССР от Запада.

Сложившуюся ситуацию лаконично и четко охарактеризовал Сталин в речи, произнесенной в феврале 1931 г. на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности: «Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут».

Эти сталинские слова стали пророческими: через десять лет Гитлер попытался не просто смять, а уничтожить СССР, но ему это не удалось: в 1941 г. он столкнулся не со слабой аграрной страной, а с мощной индустриальной державой. Всего за две пятилетки в СССР были созданы станкостроение, авиационная, тракторная, автомобильная и оборонная промышленности.

В результате индустриализации в 1927–1940 гг. в стране было построено около 9000 новых заводов, общий объем промышленной продукции вырос в 8 раз, и по этому показателю СССР вышел на второе место в мире после США (см. табл.1.2).

Таблица 1.2. Объем промышленного производства в СССР по отношению к развитым западным странам (в %) после индустриализации

Промышленная продукция	к США		к Англии		к Франции		к Германии	
	1928 г.	1940 г.	1928 г.	1940 г.	1928 г.	1940 г.	1928 г.	1940 г.
Производство электроэнергии	4	26	31	121	34	245	29	132
Добыча топлива	7	27	23	105	89	437	35	133
Выплавка чугуна	9	35	49	179	33	405	24	95
Выплавка стали	8	29	49	139	45	415	29	108*
Цемент	6	25	42	77	44	127	32	75

* Данные за 1937 г.

Структура советской промышленности при этом не была милитаризированной, как пытаются это представить антисоветчики. Известный шведский историк Леннарт Самуэльсон, научные интересы которого с 1992 года связаны с проблемой становления и развития советского военно-промышленного комплекса, в монументальном труде «Красный колосс» пишет: «Имеющиеся данные свидетельствуют… о том, что хотя в 1930–1932 гг. и была заложена основа современной армии (оснащенной танками, самолетами, автоматическими винтовками и другими видами вооружений), военное и партийное руководство отвергало аргументы плановых органов (Снитко), а также отдельных военачальников (Тухачевский), настаивавших на создании массовой армии, которая была бы вооружена десятками тысяч самолетов и танков. Вместо этого… составители планов следовали «модели индустриализации», предусматривающей создание такой структуры промышленности, которая соответствовала бы представлениям советских экономистов о развитой экономике (образца США), гражданский сектор которой (в особенности это касалось машиностроения) мог быть мобилизован в случае войны. Как следствие, в Советском Союзе был создан ряд секторов промышленности, имевших двойное назначение, – ярким примером могут служить автомобильная, тракторная, авиационная и химическая промышленность…

В той мере, в какой доступная нам информация позволяет судить о намерениях плановиков и военного руководства в 1933–1934 гг., представляется некорректным описывать создание и развитие в этот период оборонной промышленности в терминах милитаризации экономики… Как следует из данной работы, принципы и методы мобилизации промышленности были одинаково в ходу и в Советском Союзе, и в западных государствах, таких как Италия, Франция и, особенно, Германия… Сам термин милитаризация не совсем подходит для данного контекста, поскольку описываемая подготовка сводилась только к планированию, а не к реальному производству. Однако… реализация планов развития оборонной промышленности в 1938 и 1939 гг. демонстрирует сдвиг в сторону милитаризации экономики, причем применение термина представляется в данном случае более точным и оправданным…»[1]

Британская энциклопедия так оценила итоги индустриализации СССР: «В течение десятилетия СССР действительно был превращен из одного из самых отсталых государств в великую индустриальную державу; это был один из факторов, который обеспечил советскую победу во Второй мировой войне».

* * *

Коллективизацию сельского хозяйства СССР антикоммунисты тоже считают следствием догм марксистской идеологии. Мол, большевики-де все стремились обобществить, включая женщин и кур.

Лопатин Л.Н., Лопатина Н.Л. в книге «Коллективизация как национальная катастрофа. Воспоминания ее очевидцев и архивные документы» утверждают, что «коллективизация была частью социального эксперимента, проводимого в соответствии с марксистскими теоретическими представлениями о социализме». В методическом пособии «Конспекты уроков по истории России XX в. 9-й кл.» коллективизация считается следствием теории социализма, требовавшей утверждения общественной собственности на средства производства.

Действительными причинами коллективизации были стремление советского руководства наладить бесперебойное и нормальное снабжение народа продуктами и обеспечить про-

[1] Л. Самуэльсон объясняет этот «сдвиг в сторону милитаризации» возросшей к концу 30-х годов угрозой войны.

довольственную безопасность страны. А мешала решению этих естественных задач низкая товарность сельского хозяйства страны.

Выдающийся отечественный экономист Немчинов В.С. в своих работах показал, что до 1917 г. более 70 % товарного (т. е. выставляемого на продажу) хлеба давали крупные хозяйства, использующие наемный труд. После революции земли этих хозяйств были переданы крестьянам – число крестьян-«единоличников» выросло в стране на 8–9 млн. чел. И хотя в целом производство зерна к 1928 г. выросло на 40 %, почти все оно потреблялось крестьянами, только 11,2 % крестьянского хлеба шло на продажу – почти в 2 раза меньше чем до 1917 г. Между тем, численность городского населения быстро росла, и уже в 1927 г. возникли трудности с хлебозаготовками, а к 1928 г. хлеба, продаваемого крестьянами, стало не хватать. Пришлось вводить в стране хлебные карточки.

Низкая товарность сельского хозяйства СССР в то время объяснялась тем, что основная масса крестьян работала в примитивнейших условиях, используя простейшие орудия труда (ручной сев, жатва косами и серпами, молотьба цепами и катками). При таком ведении хозяйства рассчитывать на высокую его товарность не приходилось: большинство крестьян были способны прокормить лишь самих себя и то с трудом. В 1927 г. в деревне 28,3 % крестьянских хозяйств не имели скота, а 31,6 % хозяйств – пахотного инвентаря. Только 69,6 % крестьян имели денежные доходы от ведения хозяйства, т. е. продавали свою продукцию на рынке.

Кризис хлебозаготовок можно было преодолеть только созданием крупных сельскохозяйственных предприятий. Реальными путями создания крупных сельскохозяйственных предприятий были кооперация и коллективизация. Кооперация была более понятна крестьянам, но она не могла освободить рабочие руки на селе для решения задач индустриализации. Поэтому *создание колхозов было единственным приемлемым вариантом повышения товарности сельского хозяйства.*

*** * ***

Противники советской власти практику коллективизации называют «бесчеловечной», утверждая, что она привела к большому числу жертв. Николай Сванидзе в ходе дискуссии с Александром Прохановым по теме «Сталин: «гений победы» или «мужикоборец»?», состоявшейся 14 августа 2007 года на радиостанции «Эхо Москвы», уверенно сообщил, что Сталин в период коллективизации уничтожил крестьянство: «Он косой прошелся по русской деревне… Эти миллионы пахарей, с их многодетными семьями, – они ушли из жизни навсегда, и больше они не вернутся».

В ток-шоу о Сталине, состоявшемся 19 октября 2008 года на канале РТР в рамках проекта «Имя России», бывший диссидент, писатель Кублановский заявил, что при коллективизации крестьян погибло в 1,5 раза больше, чем евреев в годы Второй мировой войны (т. е. при коллективизации погибло 9 млн. крестьян. – *В.Л.*).

Об уничтожении российского крестьянства в период коллективизации говорили посол России в Украине Черномырдин и губернатор Краснодарского края Ткачев.

Но демографическая статистика не подтверждает мнение Сванидзе, Кублановского, Черномырдина и Ткачева (см. табл. 1.3). И перед коллективизацией (в 1926 году), и после коллективизации (в 1939 году) сельское население РСФСР насчитывало 76,3 млн. чел., т. е. в период «жестокой коллективизации» численность сельского населения России не сократилась.

Так что ни о каком «уничтожении крестьянства» в период коллективизации не может быть и речи. Деревня обезлюдила во время безумных хрущевских сельскохозяйственных экспериментов (более чем на треть в 50-е и 60-е годы) и в период перестройки.

Таблица 1.3. Население России (в сопоставимых границах 2000 г., млн. чел.

Показатель	1926 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1989 г.	2005 г.
Все население	92,7	108,4	117,2	129,9	147,3	143,5
Городское	16,5	36,7	61,1	80,6	108,0	104,7
Сельское	76,3	76,3	66,3	49,3	39,0	38,8

Поначалу коллективизация шла трудно, но к концу 30-х годов прошлого века стало ясно, что своих целей она достигла: товарность сельского хозяйства резко возросла, валовой сбор зерна в СССР вырос на 42,6 % (с 40,8 млн. т, в 1927 г. до 59,6 млн. т в 1940 г.), коров у крестьян стало на 54,5 % больше (в 1927 г. было 29,9 млн. голов, а в 1940 г. – 54,8 млн. голов).

Колхозы оставались эффективными сельскохозяйственными предприятиями вплоть до уничтожения СССР: в конце 80-х годов прошлого века в СССР жило 5,5 % населения мира, из них только 15 % было занято в сельском хозяйстве. И при этом страна давала 11 % мирового производства зерна, 15 % хлопка, 27 % картофеля, 36 % сахарной свеклы.

* * *

Особо следует сказать о «кулаках». В конце 20-х и в 30-х годах прошлого столетия термином «кулаки» обозначалась сельская буржуазия, к которой относились крестьяне, систематически использовавшие для извлечения прибыли наемный труд, либо занимавшиеся ростовщичеством и торговлей. Другими словами, кулаки считались эксплуататорами, которые в социалистической стране рано или поздно должны быть лишены возможности эксплуатировать чужой труд.

Обличители «жестокой» коллективизации представляют кулаков «справными» хозяевами, мирными и трудолюбивыми. В действительности ни миролюбием, ни трудолюбием кулаки не отличались. А вот алчность и жестокая эксплуатация батраков были неотъемлемыми свойствами кулаков. В 20-е годы крестьянин, взяв у кулака в долг мешок муки, через три месяца вынужден был отдать уже два мешка, т. е. ссудный процент достигал 400 % годовых. За один день наема лошади безлошадный крестьянин должен был либо отдать кулаку пуд зерна, либо отработать у него пять дней на жатве. Поэтому крестьянское прозвище кулаков – «мироеды» – было точным и справедливым.

Коллективизацию, активное проведение которой началось в 1929 году, кулаки встретили в штыки: она отнимала у них батраков, т. е. «ликвидировала кулачество как класс» экономическими методами. Понятно, что это кулакам очень не нравилось, и они всевозможными способами противились коллективизации: от распространения различного рода слухов[2] до прямого саботажа и вредительства. Чем активней и успешней шла коллективизация, тем сильней и яростней было сопротивление ей со стороны кулаков. В 1929 году в РСФСР было совершено 30 тыс. поджогов колхозного имущества. Дело дошло до вооруженных выступлений: кулаки взялись за оружие. В сентябре-октябре 1929 года в Ленинградской области было зарегистрировано 100 террористических актов, а в Средне-волжском крае – 353. Около 800 террористических актов было совершено в Центрально-Черноземной области с июня по октябрь 1929 года. В декабре 1929 года произошло крупное кулацкое вооруженное восстание, сопровождавшееся захватом населенных пунктов, ликвидацией там

[2] Следствием распространяемых кулаками слухов о тотальном обобществлении имущества при вступлении в колхоз стало резкое сокращение в стране поголовья скота (крестьяне просто его вырезали, считая, что в колхозе он все равно пропадет). В конечном счете это стало одной из главных причин голода 1932–1933 гг.

советской власти и убийством активистов коллективизации. В январе 1930 года в 346 массовых выступлениях против коллективизации участвовало 125 тысяч человек.

В ответ на ожесточенное сопротивление кулаков коллективизации руководство страны перешло от экономических методов «ликвидации кулаков как класса» к административным. 30 января 1930 года было принято постановление Политбюро ЦК ВКП (б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации», положившее начало «кулацкой ссылке», обросшей за многие годы разными «ужастиками», главным из которых является «ужастик» о масштабах высылки кулаков.

Численность раскулаченных и сосланных крестьян антикоммунисты измеряют многими миллионами и даже десятками миллионов человек. А. Солженицын, например, пишет: «Был поток 29—30-го годов, с добрую Обь, протолкнувший в тундру и тайгу миллионов пятнадцать мужиков (а как-то и не поболе)».

На самом деле численность сосланных кулаков была во много раз меньше. Основная борьба с кулачеством развернулась в 1930–1931 гг. В эти годы, как указано в справке Отдела по спецпереселенцам ГУЛАГа ОГПУ «Сведения о выселенном кулачестве в 1930–1931 гг.», было отправлено на спецпоселение 381 026 семей общей численностью 1 803 392 чел. В 1932–1940 гг. на поселение направлялись еще 489 822 чел.

Таким образом, теоретически через кулацкую ссылку должны были пройти около 2,3 млн. чел. (из них «мужиков» примерно 0,5 млн. чел., т. е. в 30 раз меньше названного Солженицыным числа). Но реально на спецпоселении находилось значительно меньшее число раскулаченных (см. табл. 1.4.). Дело в том, что, во-первых, многие из высланных бежали из мест поселения, и активного розыска беглецов обычно не велось (в Архангельской области, например, коменданты трудпоселков объявляли их розыск только в том случае, если им случайно удавалось узнать, где проживают бежавшие. Во-вторых, часть спецпоселенцев по различным причинам освобождалась («неправильно высланные», досрочно восстановленные в правах за добросовестный труд, переданные на иждивение, освобожденные на учебу, инвалиды, дети, достигшие 16 лет, вышедшие замуж за свободных и др.)

Таблица 1.4. Динамика численности спецпереселенцев в 1932–1940 гг.

Год	Численность спецпереселенцев на 1 января
1931	1 421 380
1932	1 317 022
1933	1 142 084
1934	1 072 546
1935	973 693
1936	1 017 133
1937	916 787
1938	877 651
1939	938 552
1940	997 513

Спецпереселенцы были освобождены от всех налогов и сборов до 1 января 1934 г., а с 1934 г. основная их масса стала облагаться всеми налогами и сборами на одинаковых основаниях с остальными гражданами. В оплате труда и других условиях работы они приравнивались ко всем рабочим и служащим, за исключением того, что их не принимали в профсоюз

и из их зарплаты удерживалось 5 % на содержание аппарата Отдела трудовых поселений ГУЛАГа и административное обслуживание трудпоселений.

В начальный период все выселенные кулаки были лишены избирательных прав. С 1933 г. стали восстанавливаться в этих правах дети, достигшие совершеннолетия, а в 1935 г. все бывшие кулаки были восстановлены в избирательных правах наравне с другими гражданами СССР. Однако это не давало им права покинуть установленное место жительства. С 1 сентября 1944 г. со спецпереселенцев контингента «бывшие кулаки» было прекращено удержание 5 % от заработной платы на расходы по их административному управлению и надзору.

После окончания Великой Отечественной войны началось массовое освобождение бывших кулаков, остававшихся к этому времени на спецпоселении. Последние спецпоселенцы были освобождены в 1954 г. В последующие годы спецпоселенцев в Советском Союзе не было.

* * *

Для сравнения присмотримся к современной России с точки зрения «раскулачивания». Поскольку «раскулачивание» означает, прежде всего, конфискацию нажитого имущества, то можно утверждать, что в 90-х годах все население страны было «раскулачено». Но в отличие от кулаков, у которых конфисковывали неправедно нажитое, у советских людей в начале 90-х годов конфисковали всю общенародную собственность и сбережения. Особенно пострадали советские пенсионеры (38 млн. чел.): они, кроме того, были лишены пенсий, т. е. средств к существованию. Последствия этого «раскулачивания» были трагическими: смертность среди советских пенсионеров резко возросла. Если в 1932–1935 гг. кулацкой ссылки ухудшение условий жизни спецпереселенцев привело к почти 140 тыс. «избыточных смертей» (по отношению к среднему уровню смертности в стране), то за такой же период времени в 1992–1995 гг. (см. табл. 1.5.) «раскулачивание» пенсионеров вызвало среди них более 880 тыс. «избыточных смертей» (по отношению к уровню смертности соответствующих возрастов в 1991 году).

Таблица 1.5. Количество избыточных смертей «раскулаченных»[3]

Количество «избыточных» смертей среди выселенных кулаков в 1932—1935 гг., тыс.				Количество «избыточных» смертей среди раскулаченных советских пенсионеров в 1992—1995 гг., тыс.			
1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.
50,9	69,9	16,8	2,1	54,9	235,2	338,4	253,1

Таким образом, от ухудшения условий жизни в 1992–1995 гг. «избыточных смертей» среди «раскулаченных» советских пенсионеров было более чем в 6 раз больше, чем «избыточных смертей» в 1932–1935 гг. среди выселенных кулаков. Нужно также отметить, что после 1935 года смертность среди спецпоселенцев существенно снизилась и не отличалась от смертности по стране, а вот смертность пенсионеров после 1995 года снизилась незначительно и до сих пор выше, чем в 1991 году (см. табл. 1.6.).

[3] Расчеты «избыточных смертей» произведены:– для 1932–1935 гг. – по коэффициентам смертности населения страны в целом /48/ и данным о смертности спецпереселенцев / 63/;– для 1992–1995 гг. – по возрастным коэффициентам смертности и распределению населения по возрасту и полу.

Таблица 1.6. Возрастные коэффициенты смертности среди пенсионеров в 1995–2006 гг. (умершие на 1000 чел. населения).

Возраст умерших, лет	1991 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Мужчины													
60-64	34,6	47,1 (+12,5)	43,1 (+9,5)	40,1 (+5,5)	38,1 (+3,5)	42,5 (+7,9)	44,5 (+9,9)	46,4 (+11,8)	49,4 (+14,8)	49,7 (+15,1)	47,5 (+12,9)	46,9 (+12,3)	41,7 (+7,1)
65-69	46,6	64,2 (+17,6)	58,3 (+11,7)	56,9 (+10,3)	55,3 (+8,7)	59,0 (+12,4)	59,5 (+12,9)	59,9 (+13,3)	61,2 (+14,6)	60,6 (+14,0)	59,2 (+12,6)	58,8 (+12,2)	55,1 (+8,5)
70 и более	104,0	112,0 (+8,0)	105,0 (+1,0)	100,0 (-4,0)	97,0 (-7,0)	101,9 (-2,1)	104,0 (0)	103,1 (-0,9)	106,3 (+2,3)	107,5 (+3,5)	104,8 (+0,8)	105,6 (+1,6)	101,5 (-2,5)
Женщины													
55-59	8,6	11,5 (+2,9)	10,6 (+2,0)	10,1 (+1,5)	10,0 (+1,4)	10,7 (+2,1)	11,4 (+2,8)	11,6 (+3,0)	12,0 (+3,4)	12,1 (+3,5)	11,9 (+3,3)	11,8 (+3,2)	10,8 (+2,2)
60-64	13,6	17,3 (+3,7)	16,2 (+2,6)	15,4 (+1,8)	14,5 (+0,9)	15,4 (+1,8)	15,8 (+2,2)	16,4 (+2,8)	17,0 (+3,4)	17,3 (+3,7)	16,8 (+3,2)	16,5 (+2,9)	15,1 (+1,5)
65-69	22,0	26,0 (+4,0)	25,0 (+3,0)	24,8 (+2,8)	24,1 (+2,1)	25,4 (+3,4)	25,6 (+3,6)	25,5 (+3,5)	25,8 (+3,8)	25,0 (+3,0)	24,1 (+2,1)	23,8 (+1,8)	22,3 (+1,3)
70 и более	78,1	85,1 (+7,0)	81,6 (+3,5)	79,5 (+1,4)	77,5 (-0,6)	79,8 (+1,7)	79,9 (+1,8)	78,6 (+0,5)	80,5 (+2,4)	80,9 (+2,8)	78,3 (+0,2)	78,8 (+0,7)	76,9 (-1,2)

В скобках – значения прироста коэффициентов смертности по отношению к 1991 г.

Часть 2
Репрессии 1930-х годов

Вначале о количестве жертв этих репрессий. «К июню 1941 года все взрослые мужчины СССР погибли или сидели за решеткой. Все и немного больше…» Слова в кавычках принадлежат известному американскому исследователю (Гарвардский университет) демографических процессов в Советском Союзе эмигранту Сергею Максудову (псевдоним Александра Бабенышева). Так иронично С. Максудов оценил результаты «подсчетов» антикоммунистами «жертв тоталитаризма».

Г. Попов, к примеру, утверждает, что в стране перед войной существовали «переполненные миллионами лагеря ГУЛАГа…». Эта его фраза означает, что в лагерях ГУЛАГа содержалось несколько миллионов заключенных, ну, по крайней мере, не меньше двух. Рой Медведев сообщал: «В 1937–1938 гг., по моим подсчетам, было репрессировано от 5 до 7 млн. чел… Большинство арестованных в 1937–1938 гг. оказалось в исправительно-трудовых лагерях, густая сеть которых покрыла всю страну». Лев Разгон и Стивен Коэн «насчитали» уже 9 млн. заключенных, содержащихся в лагерях к концу 1939 г. Игорь Бестужев-Лада утверждает, что «в исправительно-трудовые лагеря при Сталине загоняли одновременно до 13 млн. чел. – это была просто рабская, дармовая рабочая сила на страх другим». Роберт Конквест довел число заключенных в лагерях в 1939 г. до 12 млн. чел. И это только политические заключенные, а вместе с уголовниками в ГУЛАГе, по его мнению, находилось 25–30 млн. чел. Общее же число политузников ГУЛАГа антикоммунисты обычно называют в несколько десятков миллионов человек. Так, 30 октября 2006 г. тележурналист РТР Дмитрий Кайстро в программе «Вести» заявил по поводу репрессий: «В стране тогда было вынесено 52 миллиона приговоров по политическим мотивам».

На самом деле масштабы ГУЛАГа преувеличены антисоветчиками во много раз. «Густая сеть лагерей», о которой пишет Рой Медведев в 1940 г. насчитывала 53 лагеря, т. е. один лагерь на 500 тыс. кв. км. – на территорию, большую территории всей Германии. Численность заключенных ГУЛАГа в «ужасные» 30-е годы было в десятки раз меньше цифр, которые приводят Конквест, Рой Медведев, Игорь Бестужев-Лада и др.

Напомним, что еще в 1991 г. В.Н. Земсков опубликовал в журнале «Социс» данные тщательно изученных архивов: всего с 1921 г. по 1 февраля 1954 г. за контрреволюционные преступления было осуждено 3 777 380 человек, в том числе к высшей мере наказания – 642 980, к содержанию в лагерях и тюрьмах на срок от 25 лет и ниже – 2 369 220, в ссылку и высылку – 765 180 человек.

Эти сведения вызвали шок у антикоммунистов. А.В. Антонов-Овсеенко в статье «Противостояние», опубликованной в «Литературной газете» высказал предположение о фальшивом происхождении используемых В.Н. Земсковым документов и, следовательно, недостоверном характере публикуемых цифр.

На эти обвинения В.Н. Земсков дал четкий и исчерпывающий ответ в журнале «История СССР». Вот что он написал: «Вопрос о подлоге можно было бы рассматривать, если бы мы опирались на один или несколько разрозненных документов. Однако нельзя подделать находящийся в государственном хранении целый архивный фонд с тысячами единиц хранения, куда входит и огромный массив первичных материалов (предположить, что первичные материалы – фальшивые, можно только при допущении нелепой мысли, что каждый лагерь имел две канцелярии: одну, ведшую подлинное делопроизводство, и вторую – неподлинное). Тем не менее все эти документы были подвергнуты тщательному источниковедческому анализу, и их подлинность установлена со 100 %-ной гарантией. Данные первичных материалов

в итоге совпадают со сводной статистической отчетностью ГУЛАГа и со сведениями, содержавшимися в докладных записках руководства ГУЛАГа на имя Н.И. Ежова, Л.П. Берии, С.Н. Круглова, а также в докладных записках последних на имя И.В. Сталина. Следовательно, документация всех уровней, которой мы пользовались, подлинная. Предположение о том, что в этой документации могли содержаться заниженные сведения, несостоятельно по той причине, что органам НКВД было невыгодно и даже опасно преуменьшать масштабы своей деятельности, ибо в противном случае им грозила опасность впасть в немилость у власть имущих за «недостаточную активность».

Статистика заключенных ГУЛАГа, приводимая А.В. Антоновым-Овсеенко, построена на свидетельствах, как правило, далеких от истины. Так, он, в частности, пишет в упомянутой статье: «По данным Управления общего снабжения ГУЛАГа, на довольствии в местах заключения состояло без малого 16 миллионов – по числу пайкодач в первые послевоенные годы». В списке лиц, пользовавшихся этим документом, фамилия Антонова-Овсеенко отсутствует. Следовательно, он не видел этого документа и приводит его с чьих-то слов, причем с грубейшим искажением смысла. Если бы А.В. Антонов-Овсеенко видел этот документ, то наверняка бы обратил внимание на запятую между цифрами 1 и 6, так как в действительности осенью 1945 г. в лагерях и колониях ГУЛАГа содержалось не 16 млн., а 1,6 млн. заключенных…

…Обвиняя нас в некомпетентности, А.В. Антонов-Овсеенко ставит нам в вину то, что мы не учли миллионы заключенных, предоставляемых ГУЛАГом для работы другим ведомствам. Нами же точно установлено, что они входили в общую численность заключенных ГУЛАГа, приведенную в настоящей статье». [Конец цитаты.]

Общая численность заключенных в местах лишения свободы СССР с разбивкой по годам приведена в табл.2.1.

Таблица 2.1. Численность заключенных в местах лишения свободы
(по состоянию на 1 января каждого года)

Годы	В лагерях (ИТЛ)	Из них политических (% от общего числа)	В колониях (ИТК) и тюрьмах	Всего
1934	510 307	135 190 (26,5)	—	510 307
1935	725 483	118 256 (16,3)	240 259	965 742
1936	839 406	105 849 (12,6)	457 088	1 296 494
1937	820 881	104 826 (12,8)	375 488	1 196 369
1938	996 367	185 324 (18,6)	885 203	1 881 570
1939	1 317 195	454 432 (34,5)	687 751	2 004 946
1940	1 344 408	444 999 (33,1)	501 862	1 846 270
1941	1 500 524	420 293 (28.7)	899 898	2 400 422
1942	1 415 596	407 988 (29,6)	629 979	2 045 575
1943	983 974	345 397 (35,6)	737 742	1 721 716
1944	663 594	268 861 (40,7)	667 521	1 331 115
1945	715 505	289 351 (41,2)	1 020 681	1 736 186
1946	746 871	333 883 (59,2)	1 201 370	1 948 241
1947	808 839	427 653 (54,3)	1 205 839	2 014 678
1948	1 108 057	416 156 (38,0)	1 371 852	2 479 909
1949	1 216 361	420 696 (34,9)	1 371 371	2 587 732
1950	1 416 300	578 912* (22,7)	1 343 795	2 760 095
1951	1 533 767	475 976 (31,0)	1 159 058	2 692 825
1952	1 711 202	480 766 (28,1)	946 126	2 657 128
1953	1 727 970	465 256 (26,9)	892 844	2 620 814

*В лагерях и колониях

Обратимся к современности. В табл. 2.2. приведены данные о численности заключенных и населения в СССР в 30-х годах, а также в России и США в 90-х годах XX века.

Какие же выводы можно сделать на основании данных табл. 2.1 и 2.2?

Таблица 2.2. Численность заключенных в СССР, России и США

СССР			Россия			США		
Год	Численность населения, млн. чел.	Общее число заключенных, тыс. чел.	Год	Численность населения, млн. чел.	Общее число заключенных, тыс. чел.	Год	Численность населения, млн. чел.	Общее число заключенных, тыс. чел.
1930	156,0	179,0	1992	148,5	772,0	1992	256,5	1295,2
1931	158,4	212,0	1993	148,6	876,0	1993	259,9	1369,2
1932	160,4	268,7	1994	148,5	929,0	1994	263,1	1476,6
1933	161,8	334,3	1995	148,4	1017,9	1995	266,3	1585,6
1934	159,3	510,3	1996	148,3	1048,0	1996	269,4	1646,0
1935	159,8	965,7	1997	148,1	1018,3	1997	272,6	1743,6
1936	161,7	1296,5	1998	147,8	1014,5	1998	275,8	1816,9
1937	163,8	1196,4	1999	147,5	1060,3	1999	279,0	1893,1
1938	167,0	1881,6	2000	146,9	925,1	2000	282,2	1935,9
1939	190,7	2004,9	2001	146,3	980,2	2001	285,1	1961,2
1940	194,5	1845,3	2002	145,6	877,4	2002	288,0	2033,0
В среднем	166,7	972,2		147,7	956,2		272,5	1705,1
В среднем, на 100 000 чел. населения		0,583			0,647			0,626

Во-первых, ничего такого сверхъестественного и «ужасного» в численности населения ГУЛАГа и других мест лишения свободы СССР нет: она не отличается от численности пенитенциарных систем других стран. Так, в 1930-х годах в СССР в среднем было *583* заключенных на 100 000 чел. населения. В 1992–2002 гг. на 100 000 населения в современной России в среднем насчитывалось *647* заключенных, а в США – *626* заключенных на 100 000 жителей. Нужно еще иметь в виду, что в 1930-х годах в СССР, по рассказам очевидцев, большая часть уголовных преступников была за решеткой, а в современной России по всем признакам наоборот – большая часть преступников разгуливает на свободе. Это, кстати, подтверждает статистика преступлений: В 1940 г. при населении в 193 млн. чел. в СССР было 6549 убийств, а в 2005 г. в России при населении в 145 млн. чел. *убийств было почти в 5 раз (!) больше* – 30 800 (это не считая 17 тыс. чел., погибших в автомобильных катастрофах).

Во-вторых, данные табл. 2.1. опровергают широко распространенное среди антикоммунистов мнение, что в ГУЛАГе преобладали политические заключенные: в 30-х годах их численность не достигала и трети всех заключенных. Преобладание политических заключенных в местах лишения свободы было только в 1946 и 1947 гг., когда в лагеря стали поступать осужденные власовцы, бандеровцы, «лесные братья», полицаи и прочая нечисть. *В целом же, за годы советской власти (по данным на 1955 г.) во всех местах лишения свободы СССР побывало 9,5 млн. заключенных; из них, как уже отмечалось, осужденных по политическим мотивам было 2,37 млн. чел., что составляет 25 % от общего числа заключенных.*

Далеки от истины и утверждения антисоветчиков в том, что большинство политзаключенных в СССР были осуждены «ни за что». Вот что пишет по этому поводу в своих воспоминаниях, опубликованных в журнале «Наш современник» (№ 11, 2000 г.), Никифоров С.Н., послуживший прообразом Руськи Доронина в романе А.Солженицына «В круге первом»[4]: «…За восемь лет заключения я невиновных не встречал. При знакомстве все говорят, и я говорил, что посажены ни за что. А познакомишься поближе, узнаешь: или служил в немецкой армии, или учился в немецкой разведшколе, или был дезертиром…». Подобное положение было и мордовском лагере для политзаключенных, в котором отбывал наказание писатель К.Ф. Ковалев, осужденный в 60-х годах за протесты против преследования участников выступлений новочеркасских рабочих в 1962 году. Вот и получается, что процент сидевших «ни за что» политических заключенных был в послевоенное время незначителен (в пределах 2 %).

[4] В романе Солженицын представляет Руську Доронина антисоветчиком, который получил по доносу 25 лет лагерей «ни за что». На самом деле Никифоров был осужден на 10 лет, из которых отсидел 8. И осужден он был за дело: вместе с приятелем он направил в американское посольство письмо, как говорилось в обвинительном заключении, «злостного антисоветского содержания от имени якобы существующей подпольной партии». В письме сообщалось, что их партия ставит задачу свержения советской власти. Никифоров с приятелем пытались встретиться с американцами «для получения указаний и практической помощи в борьбе против СССР», но американцы сами передали их письмо на Лубянку.

Возможно, до войны в 30-х годах невинно осужденных было больше, но реальная картина неизвестна, потому что серьезных исследований на эту тему не было. *По имеющимся сведениям, появляющимся в печати, можно лишь ориентировочно предположить, что «ни за что» сидело не более 10 % политзаключенных, т. е. ежегодно в ГУЛАГ поступало не более 7–8 тыс. невинно осужденных политзаключенных.*

Кроме того, по данным В.Н. Земскова, в 1934–1940 гг. в лагерях содержалось от 3,5 до 7,3 тыс. заключенных, приговоренных к высшей мере, смертная казнь которым была заменена лишением свободы на сроки от 10 до 15 лет. Подобные факты, а также большие нестыковки, выявленные Михаилом Поздновым, между численностью осужденных в 1937–1938 гг. по политическим мотивам и количеством реально поступивших в места лишения свободы наводят на мысль, что действительное число расстрелянных по политическим мотивам, возможно, было примерно вдвое меньше числа проговоренных к смертной казни – 300–350 тыс. чел.[5], т. е. в среднем 9—11 тыс. чел. в год.

* * *

Более сложен и запутан вопрос о соотношении виновных и невиновных среди расстрелянных за контрреволюционные преступления. Меры наказания за эти преступления в 30-х годах устанавливала статья 58 «Контрреволюционные преступления» (табл. 3.1.) Уголовного Кодекса РСФСР, действовавшего с 1926 года. Антисоветчики считают, что почти все казненные по статье 58 УК РСФСР были невинными «жертвами кровавого режима»[6]. Но это не соответствует реальному положению дел.

Всех казненных по статье 58 можно разделить на несколько групп.

Во-первых, это непримиримые враги советского государства, с оружием в руках боровшиеся с ней: бывшие белогвардейцы вроде генералов Краснова и Шкуро, басмачи, кулаки, бандеровцы, «лесные братья» и т. д.

Во-вторых, Уголовный Кодекс РСФСР, действовавший в 30 годах, относил к контрреволюционным преступлениям и ряд государственных преступлений (см. табл. 5.1), карающихся в любом государстве: измена Родине, шпионаж, насильственный захват власти, диверсии и др.[7]. К этой, самой многочисленной группе казненных относятся изменники Родины (генерал Власов, его сподвижники и другие перешедшие на сторону врага военнослужащие Красной Армии, полицаи, участвовавшие в карательных операциях и др.), шпионы, которых было немало, потому что СССР в предвоенные годы был объектом пристального внимания со стороны спецслужб многих государств, участники вооруженных выступлений против советской власти, ярые националисты и сепаратисты, деятельность которых угрожала территориальной целостности страны, а также руководители и участники различных заговоров с целью свержения советского правительства, насильственного захвата власти и реставрации капитализма[8].

---

[5] Препятствий для установления точного числа расстрелянных по политическим мотивам в СССР я не вижу. Думаю, что можно также выяснить, какая часть из них невинно пострадала и от кого: от Сталина или его врагов. Для выяснения этого нужны лишь желание и воля власти. Но их-то как раз и нет.

[6] Дело дошло до того, что в 1996 году был реабилитирован командир 15-го кавалерийского корпуса войск СС немецкий генерал-лейтенант Гельмут фон Панвиц, повешенный в 1947 году по приговору Верховного суда СССР. Только через пять лет, в 2001 году, решение о реабилитации фон Панвица было отменено.

[7] Суровость наказания зависит от внутри- и внешнеполитической обстановки. В 30-е годы в условиях враждебного окружения и реальной угрозы войны за перечисленные государственные преступления в СССР предусматривались жесткие меры наказания, в том числе смертная казнь. После Великой Отечественной войны, когда СССР стал сверхдержавой, смертная казнь в стране была вовсе отменена и не применялась с 1947 года по 1951 год.

[8] По поводу этой категории расстрелянных обычно антисоветчики саркастически ухмыляются: как, мол, можно верить, что к реставрации капитализма стремились те, кто занимал высокие посты в советском государстве? А кто, интересно,

Именно о представителях этой группы казненных Джозеф Девис (американский посол в СССР в 1937–1938 гг.) после нападения Германии на СССР в статье, опубликованной в газете «Санди экспресс» заявил: «Сегодня мы знаем, благодаря усилиям ФБР, что гитлеровские агенты действовали повсюду, даже в Соединенных Штатах и Южной Америке… Однако ничего подобного в России мы не видим. «Где же русские пособники Гитлера?» – спрашивают меня часто. «Их расстреляли», – отвечаю я».

Далее Дэвис писал, что значительная часть всего мира считала тогда знаменитые процессы изменников 1935–1938 гг. возмутительными примерами варварства, неблагодарности и проявлением истерии. Однако в настоящее время стало очевидным, что «они свидетельствовали о поразительной дальновидности Сталина и его близких соратников». Заявляя, что советское сопротивление было бы сведено к нулю, если бы Сталин и его соратники не убрали предательские элементы, Дэвис в конце статьи указывал, что «это является таким уроком, над которым следует призадуматься другим свободолюбивым народам».

Таблица 2.3. Соответствие статей УК РСФСР (на 01.06.1938 г.) и УК РФ (на 14.02.2008 г.)

Наименование подстатей ст. 58 УК РСФСР «Контрреволюционные преступления»	Наименование соответствующих статей УК РФ раздела X. «Преступления против государственной власти»
Ст. 58-1а. Измена Родине, т.е. действия, совершенные гражданами Союза ССР в ущерб военной мощи Союза ССР, его государственной независимости или неприкосновенности его территории, как-то: шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелет за границу. Ст. 58-1б. Те же преступления, совершенные военнослужащими. Ст. 58-3. Сношения в контрреволюционных целях с иностранным государством или отдельными его представителями, а равно способствование каким бы то ни было способом иностранному государству, находящемуся с Союзом ССР в состоянии войны или ведущему с ним борьбу путем интервенции или блокады. Ст. 58-4. Оказание каким бы то ни было способом помощи той части международной буржуазии, которая, не признавая равноправия коммунистической системы, приходящей на смену капиталистической системе, стремится к ее свержению, а равно находящимся под влиянием или непосредственно организованным этой буржуазии общественным группам и организациям в осуществлении враждебной против Союза ССР деятельности.	Ст. 275. Государственная измена, то есть шпионаж, выдача государственной тайны либо иное оказание помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации, совершенная гражданином Российской Федерации.

реставрировал капитализм в республиках бывшего СССР? Да те же, кто был у власти в СССР: бывшие члены и кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС Ельцин, Назарбаев, Алиев, Ниязов, Бразаускас и др. Было бы наивным думать, что в 30-е годы не было подобных деятелей, мечтающих трансформировать власть в большую собственность.

Ст. 58-2. Вооруженное восстание или вторжение в контрреволюционных целях на советскую территорию вооруженных банд, захват власти в центре или на местах в тех же целях и, в частности, с целью насильственного отторгнуть от Союза ССР и отдельной союзной республики какую-либо часть ее территории или расторгнуть заключенные Союзом ССР с иностранными государствами договоры. Ст. 58-5. Склонение иностранного государства или каких-либо в нем общественных групп, путем сношения с их представителями, использованием фальшивых документов или иными средствами, к объявлению войны, вооруженному вмешательству в дела Союза ССР или иным неприязненным действиям, в частности: к блокаде, к захвату государственного имущества Союза ССР или союзных республик, разрыву дипломатических сношений, разрыву заключенных с Союзом ССР договоров и т.п..	Ст. 278. Насильственный захват власти или насильственное удержание власти. Действия, направленные на насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции Российской Федерации, а равно направленные на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации. Ст. 279. Вооруженный мятеж. Организация вооруженного мятежа либо активное участие в нем в целях свержения или насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации либо нарушения территориальной целостности Российской Федерации.
Ст. 58-6. Шпионаж, т.е. передача, похищение или собирание с целью передачи сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной, иностранным государствам, контрреволюционным организациям или частным лицам. Передача, похищение или собирание с целью передачи экономических сведений, не составляющих по своему содержанию специально охраняемой государственной тайны, но не подлежащих оглашению по прямому запрещению закона или распоряжению руководителей ведомств, учреждений и предприятий, за вознаграждение или безвозмездно организациям и лицам, указанным выше.	Ст. 276. Шпионаж. Передача, а равно собирание, похищение или хранение в целях передачи иностранному государству, иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, а также передача или собирание по заданию иностранной разведки иных сведений для использования их в ущерб внешней безопасности Российской Федерации, если эти деяния совершены иностранным гражданином или лицом без гражданства

Ст. 58-7. Подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения или кредитной системы, а равно кооперации, совершенный в контрреволюционных целях путем соответствующего использования государственных учреждений и предприятий, или противодействие их нормальной деятельности, а равно использование государственных учреждений и предприятий или противодействие их деятельности, совершаемое в интересах бывших собственников или заинтересованных капиталистических организаций. Ст. 58-8. Совершение террористических актов, направленных против представителей советской власти или деятелей революционных рабочих и крестьянских организаций, и участие в выполнении таких актов, хотя бы и лицами, не принадлежащими к контрреволюционной организации. Ст. 58-9. Разрушение или повреждение с контрреволюционной целью взрывом, поджогом или другими способами железнодорожных или иных путей и средств сообщения, средств народной связи, водопровода, общественных складов и иных сооружений или государственного и общественного имущества.	Ст. 281. Диверсия. Совершение взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, путей и средств сообщения, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения в целях подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации.
Ст. 58-10. Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений (ст..58-2—58-9 настоящего Кодекса), а равно распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания.	Ст. 280. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (в ред. Федерального закона от 25.07.2002 N 112-ФЗ)

Ст. 58—11. Всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе преступлений, а равно участие в организации образованной для подготовки или совершения одного из преступлений, предусмотренных настоящей главой.	Ст. 282.1. Организация экстремистского сообщества. Создание экстремистского сообщества, то есть организованной группы лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, а равно руководство таким экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности. Ст. 282.2. Организация деятельности экстремистской организации. Организация деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.
Ст. 58—14. Контрреволюционный саботаж, т.е. сознательное неисполнение кем-либо определенных обязанностей или умышленно небрежное их исполнение со специальной целью ослабления власти правительства и деятельности государственного аппарата.	Ст. 293. Халатность, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если это повлекло причинение крупного ущерба.

Третью группу составляют «палачи», ставшие «жертвами». Это те безжалостные представители партийной, военной, чекистской и хозяйственной элиты, которые, прежде чем стать «жертвами репрессий», сами уничтожили многих людей. Такие как, например, наркомы внутренних дел Генрих Ягода и Николай Ежов и их подчиненные. Или как не замеченные в гуманизме видные партийные деятели Мартын Лацис и Николай Бухарин. Н.И. Бухарин, например, вместе с другой будущей «невинной жертвой сталинского террора» А.И. Рыковым при рассмотрении в Политбюро вопроса о помиловании обвиняемых по «шахтинскому делу» настоял на расстреле «вредителей» (а Сталин, кстати, выступал против применения к обвиняемым смертной казни). На заседании комиссии, созданной уже по делу Бухарина и Рыкова, за их расстрел голосовали будущие «жертвы сталинизма» С.В. Косарев и И.Э. Якир (а Сталин предлагал ограничиться всего лишь их высылкой).

На февральско-мартовском 1937 года пленуме ЦК ВКП (б) будущие «жертвы сталинизма» С.В. Косиор, В.И. Межлаук, П.П. Постышев, Я.Э. Рудзутак, М.М. Хатаевич, В.Я. Чубарь, Р.И. Эйхе, И.Э. Якир, Б.П. Шеболдаев и др. призывали к беспощадному разоблачению «врагов» и «вредителей». Секретарь Курского обкома Борис Шеболдаев, например, с удовлетворением докладывал, что в области уже арестовано семь членов бюро и четыре заведующих отделами обкома, 25 работников в одном только земельном управлении облисполкома. Сталин пытался образумить политическую элиту: «В речах некоторых товарищей сквозила мысль о том, что давай теперь направо и налево бить всякого, кто когда-либо шел по одной улице с троцкистом или кто когда-либо в одной общественной столовой где-то по соседству с Троцким обедал… Это не выйдет, это не годится… У нас развелись люди больших масштабов, которые мыслят тысячами и десятками тысяч. Исключить 10 тыс. членов партии – пустяки, чепуха это… То, что мы за это время понаисключали десятки, сотни тысяч людей, то, что мы проявили много бесчеловечности, бюрократического бездушия в отношении судеб отдельных членов партии, то что за последние два года чистка была, а потом обмен партбилетов – 300 тысяч исключили… все это вода на мельницу наших врагов… Вот с этой бездушной политикой, товарищи, надо кончать».

Не помогло. Более того, партийной элите, как установил доктор исторических наук Юрий Жуков, принадлежала инициатива в развязывании репрессий 1937–1938 гг. Начало

репрессиям положил первый секретарь Западно-Сибирского крайкома ВКП (б) Р.И. Эйхе. Вслед за ним в борьбу с «врагами народа» включились С.В. Косиор, В.И. Межлаук, П.П. Постышев, Я.Э. Рудзутак, М.М. Хатаевич, В.Я. Чубарь, И. М. Варейкис и др. Каждый из этой партийной номенклатуры, прежде чем стать «жертвой сталинизма» успел уничтожить тысячи и тысячи «вредителей», кулаков и других «активных антисоветских деятелей». Надо сказать, что партийные и чекистские кадры под шумок борьбы с «врагами народа» активно сводили счеты между собой, уничтожали друг друга. Большое число примеров как «свои» расправлялись со «своими», можно найти в книге В. Кожинова «Россия. Век XX. 1901–1939. От начала столетия до «загадочного» 1937 года».

К четвертой группе расстрелянных за контрреволюционные преступления относятся обычные уголовники-убийцы, жертвами которых были партийные, военные, ответственные хозяйственные работники и просто члены партии.

И, наконец, *пятую группу* казненных составляют люди, невинно пострадавшие как от действительных врагов советской власти, сумевших пробраться в карательные структуры страны, так и от чрезмерного усердия или жестокости лиц, проводивших репрессии. Только люди этой группы, на мой взгляд, достойны реабилитации. Сколько их было? Сейчас никто не скажет. Полагаю, что они составляли не более трети от всех расстрелянных.

* * *

Посмотрим теперь на современную российскую действительность. В постсоветской России официальных (по приговору) расстрелов людей почти не было, но зато резко возросло число расстрелов без приговоров. По политическим мотивам их было вроде бы немного (на слуху убийства генерала Льва Рохлина, Сергея Юшенкова, Владислава Листьева, Дмитрия Холодова, Анны Политковской), но появились другие мотивы расстрелов и убийств – межнациональные и криминально-экономические. В ходе непрекращающихся межнациональных и криминально-экономических войн и конфликтов ежегодно погибает много народу. В наиболее кровопролитном межнациональном конфликте – первой и второй чеченской войнах – погибло примерно 120 тыс. чел.[9]. Число расстрелянных и убитых в криминально-экономических войнах никто не назовет, но что оно ежегодно измеряется десятками тысяч, косвенно подтверждает статистика смертей от убийств (табл. 2.4.).

Таблица 2.4. Число умерших от убийств (тыс. чел.)

[9] В августе 2005 года глава Госсовета Чечни Таус Джабраилов сообщил, что с 1991 по 2005 год в Чечне погибли 160 тысяч человек. Впоследствии в интервью радиостанции «Свобода» Таус Джабраилов признал, что в число погибших им были включены все без вести пропавшие в Чечне, и что названные им цифры не могут считаться официальными, так как их нельзя подтвердить документально.

1970	9,4
1980	17,9
1985	15,0
1990	21,1
1991	22,6
1992	23,9
1993	45,1
1994	45,2
1995	45,3
1996	39,1
1997	35,0
1998	33,6
1999	45,3
2000	41,1
2001	42,9
2002	44,3
2003	41,8
2004	38,9
2005	35,9
2006	28,6

Из табл. 2.4. следует, что даже по отношению к 1990 году, когда в России уже начались криминально-экономические войны, в постсоветский период число убийств ежегодно фиксировалось в среднем на 17 тыс. больше. И это еще не все. Нужно иметь в виду, что погибших в криминально-экономических войнах и конфликтах много и среди так называемых неуточненных смертей (около 40 тысяч), и среди без вести пропавших (ежегодно в розыск объявляются более чем 70 тыс. чел.: из них примерно 40 тыс. чел. в течение года находятся, а 30 тыс. чел. бесследно пропадают). В целом, по самым скромным подсчетам, в межнациональных и криминально-экономических войнах и конфликтах ежегодно в России погибает ориентировочно 25–35 тыс. чел. [10].

Таким образом, распад Советского Союза и «демократические реформы» вызвали межнациональные и криминально-экономические войны и конфликты, в результате которых только в России ежегодное число расстрелянных и убитых в 2,5–3 раза превышает среднегодовое число расстрелянных по политическим мотивам в СССР[11].

*** * ***

А как обстоит дело с политзаключенными и с невинно осужденными в постсоветской России? Политические заключенные сейчас тоже есть. Их пока немного, но ввод в действие закона «Об экстремизме», думается, это дело со временем поправит. В прессе и на телевидении уже появляются сообщения об чрезвычайно ретивых поборниках этого закона, вроде тех работников правоохранительных органов, что пытались возбудить абсурдное уголовное дело «за пропаганду нацистских символов» против изготовителя макетов немецких танков (с крестом на башне) времен Великой Отечественной войны (он их изготовил для использования на съемках фильмов о войне).

[10] Десятками и сотнями тысяч погибших обернулись межнациональные войны и конфликты в других государствах, образованных после распада СССР: приднестровский, карабахский, грузино-абхазский, грузино-южноосетинский и др.

[11] Мне могут попенять за вроде бы некорректное сравнение: мол, в 30-е годы людей расстреливала власть, а сейчас расстреливают и убивают частные лица, не имеющие отношения к власти. Это, конечно, верно, но, во-первых, и в 30-е годы много было расстрелов в интересах частных лиц, а не власти, а, во-вторых, ведь именно власть в постсоветский период своими действиями (или бездействием) создала условия для возникновения межнациональных и криминально-экономических конфликтов и войн.

Если число политзаключенных в современной России невелико, то этого нельзя сказать о количестве осужденных за преступления, которых они не совершали. О невинно осужденных средства массовой информации сообщают с пугающим постоянством. Вот некоторые примеры из Интернета /54/:

• Дмитрий Апрелков, Чита – отсудил у Минфина РФ 100 тыс. рублей за то, что милиционеры под пытками вынудили его сознаться в убийстве, которого он не совершал;

• Евгений Веденин, Татарстан – был осужден на 15 лет по ошибке за убийство начальника охраны «Татнефти»;

• Олег Бондаренко, Ростов – невинно осужден в мае 1998 года к 13 годам лишения свободы по обвинению в убийстве, почти 6 лет добивался отмены приговора;

• Дмитрий Медков, Ставрополь – невинно осужден за убийство сестры, 4 года принудительного лечения в спецпсихбольнице;

• Евгений Лукин, Новосибирск – отсидел 5 лет за убийство, которого не совершал;

• Радий Тучибаев, село Агаповка, Южный Урал – невинно осужден за убийство, которого не совершал, отсудил у Минфина РФ 350 тыс. рублей;

• Сергей Михайлов, деревня Липовка, Архангельская область – невинно осужден за изнасилование и убийство первоклассницы;

• Константин Кутузов, Волгоград – невинно осужден за незаконное хранение оружия и боеприпасов;

• Александр Сюсяев, Нижний Новгород – невинно осужден за убийство трех человек[12#].

Еженедельник «Аргументы и факты» приводит рассказ депутата Госдумы Бориса Резника: «Я возглавлял в Хабаровске попечительский совет тюрем и лагерей Дальнего Востока. Во время поездок по колониям и СИЗО ко мне часто обращались люди, не понимавшие, за что они сидят. Например, пацаненок вместе с приятелем сделал подкоп под ларек и украл три упаковки печенья – оба были страшно голодные… Так парень 2,5 года просидел в изоляторе в ожидании суда! Другого парня, Ивана Демуза, обвинили в краже мешка картошки, который он на самом деле не брал. За 10 месяцев тюрьмы он почти ослеп. Отца и сына Рыжовых посадили за кражу поленницы дров в сельском медпункте. Отец работал дальнобойщиком, вернулся домой – там больная жена, печь не топлена. Чужие дрова стоили почти двух лет СИЗО отцу и 4 месяцев – его сыну».

Кроме того, часто суды не принимают во внимание смягчающие обстоятельства и назначают чрезмерно высокие меры наказания. Например, «…23-летний москвич Константин Егорычев был осужден на 2,5 года лишения свободы за похищенную из магазина бутылку водки стоимостью 124 руб. Судьи не учли, что парень – инвалид 2-й группы и мать у него инвалид. Не был учтен и факт добровольного возмещения ущерба владельцам товара…. 29-летний житель Архангельской области Валерий Клепиковский получил 3 года неволи за кражу 22 кг мяса. И опять-таки суд не заметил, что человек возместил ущерб, и потерпевшая хозяйка мяса сама просила прекратить дело. И что на иждивении у «злодея» неработающая жена и малолетний ребенок… Архангелогородец Алексей Ширяев (26 лет) сел на 3,5 года, после того как украл из чужой квартиры добра на 999 руб. За плечами вора – традиционный для таких случаев «багаж»: нищета, смерть родителей, две младшие сестры и ребенок на иждивении, отчаянные попытки прокормиться…».

Немудрено, что, по опросам ВЦИОМ, 56 % россиян не доверяют правоохранительным органам, а 49 % – судебной системе. «Аргументы и факты» подытоживают: «Народ видит: бедного простолюдина могут упечь за решетку за сущую мелочь или вообще ни за что, а

[12 #] Это перечень тех «счастливчиков», которым удалось с помощью адвокатов или стечения обстоятельств (изобличения настоящего преступника) доказать свою невиновность. А скольким не удалось?

тому, кто нахапал миллиарды, все сходит с рук». Нужно еще сказать, что в судебной практике современной России очень редки оправдательные приговоры: в 2001 году, например, их было 0,5 %, а в 2002-м – 0,77 %[13].

В целом, как утверждает председатель Комитета «За гражданские права» Андрей Бабушкин, сейчас «…около трети осужденных у нас наказаны либо вовсе неправомерно, либо приговорены к более суровому наказанию, чем заслуживали. Прежде всего, это жертвы судебных ошибок или злоупотреблений. По моим оценкам, 1,5–2 % осужденных. Вторая категория – люди, которые действительно виновны, но их действия неверно квалифицированы. Например, человек совершил кражу – а ему вменяют грабеж или разбой. Таких порядка 15 %. И еще 15–20 % дел – когда, например, не учтены смягчающие вину обстоятельства».

Если считать, что невинно осуждены только 1,5 %, то с 1995 года по настоящее время ежегодно осуждаются «ни за что» от 12 тыс. до 18 тыс. чел., т. е. в «демократической России невинно осуждается больше людей, чем это было в сталинском СССР.

* * *

Теперь разберем следующий вопрос: сколько людей умерло в исправительно-трудовых лагерях при Сталине? Антикоммунисты уверены, что многие миллионы. Роберт Конквест «подсчитал», что только между 1937–1939 гг., в лагерях и тюрьмах умерли 2 млн. политзаключенных. Ольга Шатуновская уверяет, что в лагерях погибло 7—10 млн. человек. Писатель Виктор Астафьев писал о 12 млн. «измученных в лагерях смерти», а правозащитница Зоя Крахмальникова довела число погибших в ГУЛАГе до «почти 60 миллионов». Иногда для усиления эффекта утверждается даже, что погибших в ГУЛАГе было так много, что их не сосчитать: Дмитрий Кайстро, например, в упомянутой программе «Вести» безапелляционно заявил: «И сколько еще от болезней, голода, издевательств погибли в лагерях, никто и никогда не считал и вряд ли уже сосчитает».

Таблица 2.5. Смертность заключенных в лагерях ГУЛАГа

Год	Смертность в лагерях, чел. (%)	Общая смертность населения в СССР, %
1931	7 283 (3,03)	2,80
1932	13 267 (4,40)	2,95
1933	672 971 (5,94)	7,16
1934	26 295 (4,26)	2,17
1935	28 328 (3,62)	2,06
1936	20 595 (2,48)	2,00
1937	25 376 (2,79)	2,17
1938	90 546 (7,83)	2,09
1939	50 502 (3,79)	2,09
1940	46 665 (3,28)	2,01
1941	100 997 (6,93)	—
1942	248 877 (20,7)	—
1943	166 967 (20,3)	—
1944	60 948 (8,84)	—
1945	43 848 (6,66)	—
1946	18 154 (2,58)	1,58
1947	35 668 (3,72)	2,03
1949	15 739 (1,20)	1,26
1950	14 703 (1,00)	1,17
1951	15 587 (0,96)	1,16
1952	13 806 (0,80)	1,14

[13] Во времена «жутких сталинских репрессий» оправдательных приговоров было в несколько раз больше: так, во второй половине 1936 года судами было оправдано 8,1 % обвиняемых по ст. 58–10 (антисоветская агитация), в 1937 году – 2,4 %, в 1938-м – 5,7 % /56/.

Это почему же? Количество умерших в лагерях тщательно подсчитано в работах В.Н. Земскова, Игоря Пыхалова и других исследователей. В обобщенном виде их данные представлены в табл. 2.5. Для сравнения в табл. 2.5. помещены данные об общей смертности населения СССР. Сравнение это, конечно, условное, поскольку половозрастные структуры населения СССР и контингента ГУЛАГа различны. Тем не менее данные табл. 2.5. недвусмысленно показывают, что смертность заключенных в ГУЛАГе держалась на весьма низком уровне. Лишь во время войны смертность заключенных резко возросла, но и тогда она составляла около 20 % в год, а не 10 % в месяц, как утверждал А.Солженицын. Всего в период 1931–1953 гг. в лагерях умерло немногим более 1 млн. чел., из них более 600 тыс. чел. умерли в тяжелые для всего населения страны годы Великой Отечественной войны.

* * *

Наконец, следует привести данные об общей численности потерь населения в СССР. В демографии к «потерям населения» относят преждевременно умерших (сверхсмертность) и недобор до «нормального» числа родившихся (дефицит рождений). Потери населения СССР от советской власти антикоммунисты считают десятками и даже сотнями миллионов жизней. Роберт Конквест в 1961 г. оценивал число жертв голода 1932–1933 гг. в 6 млн. чел., но в 1986 г. это число он увеличил до 14 млн.

Александр Солженицын сообщает о более сотни миллионов жертв: в 1976 году в интервью испанскому телевидению он заявил следующее: «Профессор Курганов косвенным путем подсчитал, что с 1917-го по 1959 год только от внутренней войны советского режима против своего народа, то есть от уничтожения его голодом, коллективизацией, ссылкой крестьян на уничтожение, тюрьмами, лагерями, простыми расстрелами – только от этого у нас погибло, вместе с нашей гражданской войной, 66 миллионов человек… По его подсчетам, мы потеряли во Второй мировой войне от пренебрежительного и неряшливого ее ведения 44 миллиона человек! Итак, всего мы потеряли от социалистического строя – 110 миллионов человек!»

Большинство антисоветчиков все же постеснялись возложить на Сталина вину за потери населения СССР в Великой Отечественной войне. Поэтому среди них самая популярная цифра «уничтоженных советским режимом» – 60 млн. чел. Эту цифру называли писатель Антонов-Овсеенко, правозащитница Зоя Крахмальникова, актер Олег Басилашвили, журналист Александр Минкин[14].

Математическая глупость подобных цифр «жертв режима» видна невооруженным взглядом. Если всего погибло 60 млн. чел., то в 1930–1939 гг., в «разгар репрессий», видимо, было уничтожено не менее половины, и эта убыль (30–40 млн. чел.) населения должна быть компенсирована рождаемостью. Рождаемость в эти годы, кроме того, компенсировала «естественную» смертность (около 20 млн. чел.) и обеспечила прирост населения (примерно 21 млн. чел.). В результате получается, что в 1939 г. в СССР должно быть 70–80 млн. детей в возрасте до 10 лет. Но по переписи 1939 г. детей такого возраста было всего около 40 млн.

Вообще критика называемых антикоммунистами цифр «жертв режима» неоднократно появлялась в печати. Но антикоммунисты ее упорно отвергают, тупо твердя: «профессор И. Курганов посчитал…». Ну что ж, посмотрим, что он насчитал.

Результаты своих расчетов профессор И. Курганов привел в статье «Три цифры» из нашей истории», опубликованной в разных изданиях, в том числе в еженедельнике «Аргументы и факты». Приняв «естественный» прирост населения равным 1,7 % (соответствует

[14] Крайне правых «демократов» периодически, правда, «заносит»: то Ирина Хакамада брякнет о 95 млн. погибших, то Юрий Карякин и Борис Немцов ляпнут соответственно о 120 млн. и 150 млн. чел., «уничтоженных режимом».

приросту населения России в 1913 г.), И.Курганов подсчитал, что численность населения СССР в 1959 году должна быть равна 319,5 млн. чел., а реально в стране согласно переписи было 208,8 млн. чел., т. е. потери населения составили 110,7 млн. чел. (в среднем 2,7 млн. чел в год. – *В.Л.*). Эта цифра включает в себя и людские потери страны в Великой Отечественной войне, в которых, как ни крути, социалистический строй не виновен. При исключении из расчетов людских потерь в годы Великой Отечественной войны среднегодовые потери населения СССР, определенные по «методу» Курганова, равны 1,35 млн. чел.[15].

На самом деле расчеты И. Курганова ошибочны и дают завышенные оценки потерь населения. Используемый им для расчета людских потерь прием в прикладной математике и теории прогнозирования называется «линейной экстраполяцией», и применим он только в простейших линейных случаях: с его помощью, например, можно определить величину урожая (и то приблизительно) картофельного поля по урожаю, собранному с единицы этого поля. Демографические же процессы сугубо нелинейны[16]. Эта нелинейность объясняется явлением так называемого «демографического перехода», в соответствии с которым любая страна по мере своего социально-экономического развития проходит три демографических этапа: на первом население растет медленно, поскольку высокая рождаемость компенсируется столь же высокой смертностью; на втором этапе прирост населения резко возрастает за счет снижения смертности благодаря развитию медицины, а на третьем этапе в результате перехода основной массы населения к городскому образу жизни, эмансипации женщин и других социально-экономических изменений уменьшается рождаемость и соответственно снижается прирост населения. Именно в третий этап вступил СССР в конце 20-х годов прошлого века с началом коллективизации и индустриализации.

В демографии сокращение численности населения страны за какой-либо период оценивают путем сравнения двух величин: «*гипотетической»* численности, которой достигла бы страна при «нормальном» ее развитии, и *фактической,* дающей реальную численность населения в рассматриваемый период.

Таким образом, процедура сравнения потерь населения СССР и современной России должна проводиться с учетом нелинейного характера демографических процессов в советскую эпоху. При этом необходимо выделить периоды оценки потерь населения, определить фактические численности населения в рассматриваемые периоды и рассчитать гипотетические численности населения в конце рассматриваемых периодов.

Поскольку антисоветчики считают, что практически все людские потери СССР от голода, репрессий и других «ужасов тоталитаризма» приходятся на «сталинский» период советского государства, то временные рамки оценки потерь населения СССР целесообразно принять с 1927 г., когда после завершения борьбы с Троцким власть окончательно перешла к Сталину, и по 1952 г. – последний год нахождения Сталина у власти.

Данные фактической и «гипотетической» динамики населения СССР в 1927–1952 гг. с округлением до 0,1 млн. чел. приведены в табл. 2.6. Для сравнения в табл. 2.7. представлены реальная и «гипотетическая» динамики населения России в 1992–2007 гг.

---

[15] Кстати, подсчитанные по «методу» Курганова среднегодовые потери населения России в 1991–2006 гг. составили 3,25 млн. чел., т. е. *даже при откровенно антисоветском уклоне расчетного метода И. Курганова интенсивность потерь населения страны «при демократии» почти в 2,5 раза выше, чем «при тоталитаризме».*

[16] Примеры фантастичности результатов применения метода линейной экстраполяции к демографическим процессам описаны в книге известного отечественного демографа Урланиса Б.Ц. «Войны и народонаселение Европы». А Марк Твен еще в XIX веке в повести «Жизнь на Миссисипи» остроумно высмеял примитивность линейной экстраполяции: «За сто семьдесят лет Нижняя Миссисипи стала короче на двести сорок две мили. В среднем это составляет чуть больше, чем миля с третью за год. Отсюда следует – в этом может убедиться любой человек, если он не слепой и не идиот, – что в нижнесилурийском периоде (он закончился как раз миллион лет тому назад: в ноябре юбилей) длина Нижней Миссисипи превышала один миллион триста тысяч миль…»

Таблица 2.6. Население СССР в 1927–1952 гг.

Год	По данным ЦСУ (1964 г.)		По данным книги «Население Советского Союза. 1922—1991гг.»	
	Фактические демограф. показатели, млн. чел.	Демограф. показатели при «нормальных» уровнях естеств. прироста населения*, млн. чел.	Фактические демограф. показатели, млн. чел.	Демограф. показатели при «нормальных» уровнях естеств. прироста населения*, млн. чел.
	Численность населения на начало года	Численность населения на начало года	Численность населения на начало года	Численность населения на начало года
1927	147,0	147,0	148,7	148,7
1928	150,2	150,2	151,6	151,6
1929	153,4	153,4	154,7	154,7
1930	156,0	156,0	157,4	157,4
1931	158,4	158,4	159,8	159,6
1932	160,4	160,4	161,8	161,8
1933	161,8	162,5	162,9	164,0
1934	159,3	164,5	156,8	166,1
1935	159,8	166,6	158,2	168,4
1936	161,7	168,5	160,1	170,5
1937	163,8	170,6	162,5	172,8
1938	167,0	172,8	165,5	175,1
1939	170,5/190,7	175,0 /195,2	168,5/188,8	177,4/197,6
1940	194,5	197,6	192,6	200,3
1941	197,3	200,5	195,4	203,2
1946	168,7	171,9	170,5	178,3
1947	170,7	173,9	172,1	179,8
1948	172,9	176,4	173,7	182,4
1949	175,7	179,0	175,9	185,1
1950	178,5	181,6	179,2	187,7
1951	181,6	184,7	182,3	191,0
1952	184,8	187,9	185,5	194,3
1953	188,0	191,2	188,7	197,6

* «Нормальные» уровни естественного прироста населения:

Таблица 2.7. Население России в 1992–2007 гг.

Год	Фактические демографические показатели, млн. чел.	Демографические показатели при уровне естественного прироста населения 1990г.*, млн. чел.
	Численность населения на начало года	Численность населения на начало года
1992	148,5	148,6
1993	148,6	148,9
1994	148,5	149,3
1995	148,4	149,6
1996	148,3	149,9
1997	148,1	150,2
1998	147,8	150,6
1999	147,5	150,9
2000	146,9	151,2
2001	146,3	151,6
2002	145,6	151,9
2003	145,0	152,2
2004	144,2	152,6
2005	143,5	152,9
2006	142,8	153,2
2007	142,2	153,6
2008	142,0/137,7**	154,0

* Уровень естественного прироста населения в 1990 г. – 0,22 %.

** Численность населения за вычетом миграционного прироста (4,3 млн. чел) в 1992–2007 гг.

Цифры фактической динамики населения СССР в 1927–1952 гг. приведены в таблице 2.6. в двух вариантах: по данным ЦСУ СССР (1964 г.) и по данным книги Андреева Е.М., Дарского Л.Е. и Харьковой Т.Л. «Население Советского Союза. 1922–1991 гг.». Книга Андреева Е.М., Дарского Л.Е. и Харьковой Т.Л. – последнее подробное исследование динамики населения СССР, выполненное профессионально и добротно, но оно было проведено в 1991–1993 гг. – в период «истерического демократизма». Атмосфера злобного антисоветизма того времени сказалась на позиции авторов. В частности, их отношение к 30-м годам прошлого века четко характеризует следующий фрагмент из книги: «Кроме непосредственных смертей от голода 1933 г. и расстрелов в 30-х годах, к потерям следует отнести сокращение продолжительности жизни людей, поставленных в ужасающие условия. Надо учесть ухудшение жизни всего народа, снижение потребления, а также нагнетание всеобщей подозрительности и страха, постоянного состояния стресса. Огромные массы людей: ссыльные, заключенные в тюрьмах и лагерях – находились в особо тяжелых условиях, и их смертность была очень высокой».

Это мнение не соответствует реалиям 30-х годов прошлого века. Смертность среди заключенных в те годы, как уже было показано, не была «очень высокой». Никакого «ухудшения жизни всего народа, снижения потребления» не было. Наоборот, мои сельские родственники даже в благополучные 70-е годы говорили: «Так хорошо, как перед войной, мы больше никогда не жили». Об улучшении жизни населения страны с середины 30-х годов пишет дипломат и журналист В.М. Бережков: «Если перечислить продукты, напитки и товары, которые в 1935 г…появились в магазинах, то мой советский современник, пожалуй, не поверит. В деревянных кадках стояла черная и красная икра по вполне доступной цене. На прилавках лежали огромные туши лососины и семги, мясо самых различных сортов, окорока, поросята, колбасы, названия которых теперь никто не знает, сыры, фрукты, ягоды – все это можно было купить без всякой очереди и в любом количестве. Даже на станциях метро стояли ларьки с колбасами, ветчиной, сырами, готовыми бутербродами и различной кулинарией. На больших противнях были разложены отбивные и антрекоты. А в деревнях в любом дворе в жаркий день… вам выносили кружку молока или холодной ряженки и не хотели брать деньги».

Есть много свидетельств, что уровень жизни в СССР в предвоенные годы был значительно выше, чем в соседних странах. Это подтверждается, в частности, тем, что в золотом эквиваленте бюджеты ряда восточноевропейских государств в расчете на душу населения были во много раз меньше, чем в СССР: в Литве – в 35 раз, в Латвии – в 43 раза, а в Польше – в 47 раз.

В «Новом мире» опубликованы воспоминания Анатолия Гулина о пребывании в немецком плену, а затем в итальянском партизанском отряде. Он пишет: «Не будет лишним отметить, что лагерная жизнь в значительной мере повлияла на мировоззрение многих обитателей лагерей. Большинство из тех, кто ранее к советской власти относился отрицательно и ругал ее почем зря, теперь становились ярыми ее сторонниками и вспоминали жизнь в Советском Союзе добрым словом. Позже, оказавшись на чужбине, я заметил, что многие, вольно или невольно сравнивая жизнь за рубежом с жизнью в Советском Союзе, становятся пропагандистами идей социализма, восхваляя (иногда греша при этом против истины) существующие в Советском Союзе законы, порядки, саму жизнь, поднимая авторитет нашей страны в глазах иностранцев…».

О пребывании в Италии Гулин вспоминает: «Простые люди имели весьма слабое представление о России. Когда на вопрос, откуда я, я ответил, что с Урала, из города Челябинска, это только озадачило моего собеседника. О существовании Уральских гор и Челябинска никто из тех итальянцев, с кем я тогда беседовал, представления не имел. Тогда я решил сказать, что я из Сибири. Сибирь-то во всем мире знают. Сибиряк? – удивился итальянец. Но

ведь у вас лицо не покрыто волосами и нет рожек на голове. Какой же вы сибиряк? Дело в том, что на немецких плакатах сибиряки изображались волосатыми и с рожками. С большим трудом мне удалось убедить его, что сибиряки ничем не отличаются от остальных людей. Вообще меня поражала скудость их знаний о мире за пределами Италии. Наш рядовой колхозник в сравнении с итальянскими крестьянами выглядит академиком… Наш быт был им непонятен, кое-что у них вызывало удивление и недоверие. В частности, очень удивляло, что у нас бесплатное обязательное семилетнее обучение, бесплатное медицинское обслуживание, очень низкая квартплата и нет безработицы».

Общественная атмосфера страны 30-х годов отражена в заголовках разделов книги «Москва. 1937» великого немецкого писателя Лиона Фейхтвангера: «Удовлетворенность в Советском Союзе», «О счастливой жизни советских граждан», «С каждым днем все лучше и лучше», «Государство – это мы», «Еще раз о счастье советских граждан». Вот что он писал: «Я замечал с удивлением и вначале скептически, что в Советском Союзе все люди, с которыми я сталкивался – притом и случайные собеседники, которые не могли быть подготовлены к разговору со мной, – хотя иной раз и критиковали недостатки, были, по-видимому, вполне согласны с существующим порядком в целом. Да, весь громадный город Москва дышал удовлетворением и согласием, и более того – счастьем».

А вот свидетельство еще одного «независимого эксперта». Через год с небольшим после нападения Германии на СССР начальник немецкой полиции безопасности и СД описал (сообщение № 309 от 17 августа 1942 г.) впечатления немецкого населения о пленных советских солдатах и угнанных в Германию советских гражданах: «Исключительно большая роль в пропаганде отводится ГПУ. Особенно сильно на представления немецкого населения воздействовали принудительные ссылки в Сибирь и расстрелы. *Немецкие предприниматели и рабочие были очень удивлены, когда германский трудовой фронт повторно указал на то, что среди остарбайтеров нет таких, кто бы подвергался у себя в стране наказанию.* Что касается насильственных методов ГПУ, которые наша пропаганда надеялась во многом еще подтвердить, то, к всеобщему изумлению, *в больших лагерях не обнаружено ни одного случая, чтобы родных остарбайтеров принудительно ссылали, арестовывали или расстреливали.* Часть населения проявляет скептицизм по этому поводу и полагает, что в Советском Союзе не так уж плохо обстоит дело с принудительными работами и террором, как об этом всегда утверждалось, что действия ГПУ не определяют основную часть жизни в Советском Союзе, как об этом думали раньше…» (курсив мой. – *В.Л.*).

* * *

Данные вышеприведенных таблиц 2.6. и 2.7.свидетельствуют о следующем.

1. Общие невоенные потери населения СССР в 1927–1953 гг. в десятки раз меньше, чем считают антикоммунисты. В абсолютном выражении потери населения СССР (7,8–8,9 млн. чел.) за 26 лет сталинской эпохи в 1,3–2,1 раза меньше потерь населения России (12,0—16,6 млн. чел.) за 16 постсоветских лет.

2. По интенсивности потерь населения современный «демократический строй» превосходит «жестокую сталинскую тиранию» в 6–8 раз (примечательно, что даже при преувеличенных данных о числе погибших от голода в 1933 г. среднегодовые потери населения в СССР были в 2–3 раза меньше, чем сейчас в России).

Отметим еще один важный факт: среднегодовые потери населения в СССР в 30-е годы прошлого века с их «страшным голодом», «ужасами коллективизации «и «чудовищными репрессиями», оказывается, были в несколько раз меньше, чем в нынешней России.

3. Уменьшение численности населения СССР в рассмотренном периоде было лишь однажды – в 1933 г. Это говорит об эффективности советской власти, которая быстро спра-

вилась с косившей людей бедой (голодом) и не допустила ее повторения в последующие годы. В современной России власть пока ничего не может поделать с продолжающейся с 1993 г. убылью населения страны.

4. «Жуткие репрессии» 1937–1939 гг. не оказали сколько-нибудь заметного влияния на демографические показатели: никаких аномалий в приросте населения страны в эти годы не было. Это значит, что репрессии, вопреки распространенному среди антикоммунистов мнению, не были «массовыми»: они затронули, главным образом, тонкий слой партийной и управленческой элиты.

* * *

Итак, бесстрастные цифры демографической статистики свидетельствуют, что никакого «Большого террора» в природе не существовало. Была тщательно спланированная и успешно осуществленная с помощью Р. Конквеста дезинформационная спецоперация «холодной войны» – «Большая Ложь об СССР». А наши простаки (или хуже?) типа Григория Явлинского с легкостью поверили в эту чушь и время от времени гневно бормочут о «Большом Государственном Терроре».

«Большую Ложь об СССР» до сих пор любовно лелеют враги Советского Союза: она дает им возможность обвинять весь советский народ в поддержке «бесчеловечной тоталитарной системы», и периодически требовать от нас покаяния. Очередной раз это требование в виде призыва к «самоосмыслению» прошлого высказал один из ярых проповедников Большой Лжи Александр Солженицын в интервью журналу «Шпигель», выдержки из которого опубликованы в «Комсомольской правде» от 31 июля 2007 года.

Полагаю, Александру Исаевичу еще в середине 90-х годов следовало бы начать с себя. Уже тогда было совершенно очевидно, что ему в процессе «самоосмысления» своего прошлого стоило бы:

– покаяться в распространении лживых, в десятки раз превышающих реальные данные (это документально доказано в работах В.Н. Земскова, А.Н. Дугина, В.Ф. Некрасова и др.), сведений о числе погибших от репрессий советской власти;

– отозвать из библиотек мира и уничтожить все экземпляры книги «Архипелаг ГУЛАГ», в которой обнаружено (об этом см., например, книгу В. Бушина «Александр Солженицын») опасное для нравственного здоровья людей (в первую очередь, для населения России) содержание духовного яда: исторической клеветы, искажений и грязных домыслов;

– повиниться перед всем миром в соучастии в убийстве великой советской цивилизации, что привело к продолжающейся по сей день деградации и вымирании населения России: среднегодовые «неестественные» потери российского населения в 1992–2006 гг. в 2,5 раза выше, чем потери населения СССР в 30-е годы прошлого века с их «страшным голодом», «ужасами коллективизации «и «чудовищными репрессиями»;

– установить на свои нажитые неправедным путем финансовые средства во всех регионах России памятники миллионам жертв политических и экономических репрессий постсоветского периода: погибших и искалеченных в межнациональных, религиозных, этнических и криминальных войнах и конфликтах, беженцев, вынужденных переселенцев, бомжей, неграждан, «раскулаченных» пенсионеров, инженерно-технических и научных работников, учителей, врачей и т. д.;

– завершая «самоосмысление», уйти в монастырь и до скончания века замаливать свою великую вину перед народами России.

Но Солженицын, в отличие от Александра Зиновьева и Владимира Максимова, не смог преодолеть гордыню и ушел из жизни, не покаявшись в тяжелых своих грехах. А потому ни уважения, ни памяти народной он не достоин.

Часть 3
Великая Отечественная война

Предатель и перебежчик Владимир Резун, пишущий под псевдонимом Виктор Суворов, «доказывает» в книгах «Ледокол» и «День-М», что Сталин готовился напасть на Германию 6 июля 1941 года, но Гитлер его опередил на две недели[17].

Военные историки всего мира относятся к убогой версии Резуна о планах нападения СССР на Германию 6 июля 1941 г. так же, как физики к теории «теплорода». В течение многих лет Резуну многократно терпеливо и популярно объяснялось, что врать, тем более много и самозабвенно, – нехорошо, что факты искажать нельзя, что при цитировании нужно хотя бы смысл высказывания передавать точно, и что вообще с точки зрения истории, военной науки, логики и просто здравого смысла выводы его книг «Ледокол» и «День-М» представляют собой примитивный туземный бред. Но страдающий тяжелой формой антикоммунистического слабоумия Резун продолжает нести свою ахинею о начале войны. А вместе с ним и его российские апологеты типа Эдварда Радзинского, Юрия Афанасьева, Гавриила Попова, Бориса Соколова и др. тоже талдычат о намерении Сталина напасть на Германию в июле 1941 года.

У Эдварда Радзинский, например, в книге «Сталин» имеется параграф «Он сам готовился к нападению». В этом параграфе в благожелательном тоне изложена версия Резуна: «Офицер Главного разведывательного управления Владимир Резун решился остаться на Западе, чтобы опубликовать некое открытие, которое мучило его всю жизнь. Все началось на занятиях в Академии. На лекциях по стратегии Резун услышал: если противник готовится к внезапному нападению, он должен прежде всего стянуть свои войска к границам и расположить аэродромы как можно ближе к линии фронта. На лекции по военной истории Резун услышал о том, что Сталин, поверив Гитлеру, оказался совершенно не готов к войне. Он допустил серьезнейшие ошибки и, в частности, стянул к границе лучшие свои части и расположил свои аэродромы на самой границе с немцами. Резун начал изучать этот вопрос и с изумлением понял: оказывается, доверчивый Сталин после заключения пакта бешено наращивал темпы вооружений и накануне войны разворачивал все новые и новые дивизии у самой границы – по всем правилам стратегии внезапного нападения. И Резун спросил себя: что же получается? Выходит, сам Сталин собирался напасть на Гитлера? Да, заключив пакт с Гитлером, Сталин толкнул его на новые завоевания. И пока Германия упоенно воевала, уничтожая капиталистическую Европу, Хозяин готовил Большую войну с Гитлером. Победив в этой войне, он становился освободителем обескровленной Европы и ее повелителем. Сначала – «СССР всей Европы». А дальше – «только советская нация будет», как обещал поэт. Что ж, Хозяин точно оценил важность появления Гитлера для победы Великой мечты».

А вот еще один известный апологет Резуна. В книге «Заметки о войне» Гавриил Попов пишет: «Я хочу надеяться, что наши лидеры… рассекретят, наконец, все касающееся наших планов начала войны в 1941 году. И скажут народу правду: коммунистический режим Сталина собирался первым напасть на Германию…».

Ну, во-первых, все имевшиеся планы советского военного командования предвоенного периода опубликованы в 90-х годах прошлого века и к настоящему времени подробно проанализированы (см., например, книгу О.В. Вишлева «Накануне 22 июня 1941 г.»). А во-вторых, после многочисленных публикаций, обстоятельно препарировавших фантазии книг

[17] Резун уверен, что это он самостоятельно пришел к такой версии начала войны. Думаю, что ее ненавязчиво и незаметно подсказали Резуну соответствующие спецслужбы – они это умеют.

«Ледокол» и «День-М», для человека, имеющего ученую степень, как-то даже неприлично повторять измышления Резуна-Суворова о намерениях Советского Союза напасть летом 1941 г. на Германию.

Сейчас уже всем ясно, что в пользу бредовой версии Резуна никаких здравых аргументов у его сторонников нет. Поэтому их действия все более абсурдны и часто соответствуют поговорке «в огороде бузина, а в Киеве – дядька». Книга «Правда Виктора Суворова-3» – это как раз тот случай. Собранные в ней статьи, по мнению составителя Дмитрия Хмельницкого[18], подтверждают версию Резуна-Суворова о подготовке Сталиным нападения на Германию 6 июля 1941 года. На самом деле из *одиннадцати* статей сборника только *две* содержат материал в поддержку версии Резуна (статья Владимира Бешанова «Миф о неготовности» и статья самого составителя «Антирезунизм как субкультура»). В остальных девяти статьях поддержкой версии Резуна даже не пахнет: семь статей никакого отношения к заявленной теме не имеют, а статьи Валерия Данилова «Стратегия начала войны» и Богдана Мусиаля «Мы схватим капитализм за шиворот» вообще нужно отнести к антирезуновским, поскольку их авторы имеют другое мнение относительно даты нападения СССР на Германию. Валерий Данилов пишет: «Конечно же, несостоятельны утверждения о конкретных сроках нападения на Германию. Ни в «августе – сентябре», ни тем более «6 июля» Красная Армия, да и сам Генштаб к такого рода акции не могли быть готовы…». Богдан Мусиаль высказывается еще определеннее: «Но в 1941 г. не могла планироваться война против Германии, так как Красная Армия не была готова к военному конфликту с таким сильным противником, как вермахт…»

Бред Резуна еще можно как-то объяснить: предатель всегда люто ненавидит то, что предал. Потому и прибегает ко лжи, фальсификации и упрямо за них держится. А вот тупое повторение многократно разоблаченного резуновского вранья радзинскими, афанасьевыми, поповыми, соколовыми, хмельницкими и иже с ними можно объяснить лишь одним – редукцией их мыслительной деятельности, т. е. слабоумием.

* * *

Наряду с этим, антисоветчики распространяют версию о том, что если бы в Великой Отечественной войне победили фашисты, то мы бы давно наслаждались благами цивилизации, в частности, баварским пивом. Эту бредовую мысль в несколько измененном виде изложил в 1989 году известный журналист Александр Минкин в статье «Чья победа?»

Прошло 16 лет, появилось большое число публикаций о бесчеловечной политике нацистов по отношению к народам СССР, но Минкин свое мнение не изменил и в 2005 году повторил публикацию статьи «Чья победа?». Нужно сказать, что статья содержит большой набор антисоветских придурковатостей в отношении Великой Отечественной войны, в том числе и обсужденные ранее глупости об «уничтожении талантливых полководцев и вообще командного состава Красной Армии», о «тупой вере в дружбу и честность фюрера» и об уничтожении лучших разведчиков «за провокации». Но все эти глупости меркнут перед главной «идеей» статьи, выраженной фразой: «А вдруг было бы лучше, если бы не Сталин Гитлера победил, а Гитлер – Сталина?» Развивая этот тезис, Минкин пишет: «…В 1945-м погибла не Германия. Погиб фашизм. Аналогично: погибла бы не Россия, а режим. Сталинизм…. Может, лучше бы фашистская Германия в 1945-м победила СССР. А еще лучше б – в 1941-м! Не потеряли бы мы свои то ли 22, то ли 30 миллионов людей. И это не считая послевоенных «бериевских» миллионов… Мы освободили Германию… Может, лучше бы освободили нас?.. Вполне вероятно, что рабство под Гитлером не длилось бы дольше, чем под Стали-

[18] Издательство характеризует Д. Хмельницкого как Dr. Ing. (по-нашему – кандидат технических наук), архитектора и историка сталинской архитектуры, живущего в Берлине.

ным, а жертв, может быть, было бы меньше…Согласитесь, ведь тысячелетний рейх – это же бред. Долго ли смогли бы победившие фашисты удерживать побежденную Европу?.. Партизаны… союзники… – все это развалило бы тысячелетний рейх лет за пять… Свобода от сталинизма пришла бы в 1941-м, а от захватчиков – в том же 1945-м, максимум в 1948-м».

Понятна «мысль» журналиста? Минкин уверен, что было бы лучше, если бы в Великой Отечественной войне победили фашисты. Он, видимо, полагает, что если бы советский народ не сопротивлялся нашествию, то он бы благополучно пережил оккупацию, как, скажем, пережили войну народы оккупированных Дании, Норвегии и т. д.

На самом деле немецкий фашизм готовил для народов СССР судьбу, кардинально отличающуюся от судьбы народов покоренных западноевропейских стран. Что же ждало нашу страну, народ в случае победы немецких фашистов? Об этом с предельной откровенностью и ясностью говорили сами руководители фашистской Германии.

Гитлер: «…Надо любыми средствами добиваться, чтобы мир был завоеван немцами. Если мы хотим создать нашу великую германскую империю, мы должны прежде всего вытеснить и истребить славянские народы – русских, поляков, чехов, словаков, болгар, украинцев, белорусов. Нет никаких причин не сделать этого…» (из книги «Майн кампф»).

Гиммлер: «Нашей задачей является не германизировать Восток в старом смысле этого слова, то есть привить населению немецкий язык и немецкие законы, а добиваться того, чтобы на Востоке жили люди только действительно немецкой, германской крови» (из предисловия к номеру журнала «Дойче арбайт», посвященного задачам колонизации Востока).

Борман: «Славяне должны работать на нас. В той мере, в какой они нам не нужны, они могут вымирать. Поэтому обязательное проведение прививок и медицинское обслуживание со стороны немцев является излишним. Размножение славян нежелательно… Образование опасно. Для них достаточно уметь считать до ста. В лучшем случае приемлемо образование, которое готовит для нас полезных марионеток» (из письма Розенбергу).

Как видите, в отношении славян вообще и русского народа в частности руководители третьего рейха намеревались осуществить геноцид. Международный Военный трибунал, заседавший в Нюрнберге с 20.11.1945 г. по 01.10.1946 г., документально доказал, что программа геноцида славян и других народов начала методично и безжалостно выполняться фашистами уже в ходе Второй мировой войны. В приговоре Международного Военного трибунала указывалось, что «обращение с советскими военнопленными характеризовалось особенной бесчеловечностью. Смерть многих из них являлась результатом «…систематического плана убийств…». В течение Великой Отечественной войны в фашистский плен попало, по разным оценкам, от 4,6 до 5,7 миллиона советских солдат, из них погибло 2,8–3,9 миллиона человек (56–68 процентов). Советская Армия в годы войны пленила около 3,6 миллиона немецких солдат, из которых умерло чуть больше 440 тысяч человек (12 процентов). Почувствуйте разницу – советских солдат погибло в плену в семь – девять (!) раз больше, чем немецких. Особенно много погибло советских военнопленных в начальный период войны. Для умерщвления советских военнопленных применялись различные способы, но, как отмечалось на Нюрнбергском процессе, «самым распространенным средством массового уничтожения советских военнопленных был голод. Так называемые пайки были поразительно скудны. Например, в лагерях для пленных на Украине ежедневная норма составляла 100 г проса и пол-литра воды».

Нельзя забывать и том, что фашистская агрессия унесла жизни около 20 миллионов мирных граждан нашей страны. «На Востоке, – констатировалось в Нюрнбергском приговоре нацистским преступникам, – массовые убийства и зверства совершались не только в целях подавления оппозиции и сопротивления германским оккупационным войскам. В Польше и Советском Союзе эти преступления являлись частью плана, заключавшегося в намерении отделаться от всего местного населения путем изгнания и истребления его для

того, чтобы колонизировать освободившуюся территорию немцами». Фашисты применяли разнообразные способы уничтожения мирных граждан: массовые расстрелы, повешение, отравление газом, убийства заложников, доведение до смерти тяжелым непосильным трудом, а также голодом. Вот некоторые примеры зверств немецких оккупантов на советской земле. Возле деревни Холмец Сычевского района Смоленской области по приказу командира 101-й немецкой пехотной дивизии генерал-майора Фислера немецкие солдаты заставили местных жителей очищать дорогу от мин. В результате взрыва мин все жители – деревни Холмец погибли. На курорте Теберда немцы истребили 500 детей, страдавших костным туберкулезом, которые были на лечении в санатории. В Крыму мирные граждане были погружены на баржи, вывезены в море и потоплены. Таким образом было уничтожено более 144 000 человек.

На оккупированных территориях фашисты целенаправленно осуществляли меры по биологическому ослаблению русского, украинского, белорусского и других советских народов. *Во-первых*, преднамеренно создавались невыносимые условия жизни для местного населения. Обязательная трудовая повинность была введена даже для детей 9-летнего возраста, причем продолжительность рабочего дня устанавливалась в 14–16 часов. Оплата труда, как правило, не производилась. Для сельского населения было введено множество налогов: на землю, на дом, на окна, двери, на кошек и собак. Реквизировался домашний скот – за годы войны у населения оккупированных территорий СССР было отобрано 7 миллионов лошадей, 17 миллионов голов крупного рогатого скота и 20 миллионов свиней. Голод свирепствовал на находящейся под властью фашистов земле. *Во-вторых*, значительная часть наиболее здорового и дееспособного населения была угнана оккупантами в Германию. Всего из Советского Союза фашисты отправили в рабство 4 978 000 человек. Абсолютное большинство из них находились в закрытых лагерях, покидать которые они имели право только для производства работ. Мужчины и женщины содержались раздельно. Условия их жизни и труда были очень тяжелыми. Преднамеренное безжалостное отношение фашистов к местному населению привело к резкому спаду рождаемости на оккупированных территориях. В заключительной речи на Нюрнбергском процессе главный обвинитель от Франции Шампетье де Риба отметил, что «во всех оккупированных Германией странах численность населения уменьшилась от 5 до 25 процентов, в то время как Германия является единственной страной в Европе, численность населения которой возрастала».

Интеллектуальное ослабление народов Советского Союза осуществлялось фашистами, во-первых, путем уничтожения интеллигенции, причем Гитлер требовал от оккупационных армий мер, чтобы «вместо истребленной интеллигенции не возникли какие-либо новые интеллигентные слои», а во-вторых, разграблением, закрытием и уничтожением всех культурных организаций и учреждений. На оккупированных территориях гитлеровцы уничтожили или разгромили 84 тысячи школ, техникумов, высших учебных заведений, научно-исследовательских институтов, 43 тысячи библиотек. Все школы на оккупированных территориях первоначально были закрыты. В 1942 г. были разрешены занятия лишь в начальных (четырехклассных) школах, и то с целым рядом ограничений.

Еще более трагичной была бы послевоенная судьба советских народов, если бы в войне победил Гитлер. По генеральному плану «Ост», разработанному в 1942 году, после войны в состав германской империи должны быть включены Крым, значительная часть Украины и Белоруссии, Прибалтика, территория Ленинградской, Псковской и Новгородской областей, Поволжье, Кавказ, богатый никелем Кольский полуостров и некоторые другие советские земли. Эти огромные территории предполагалось в течение 30 лет заселить немцами. Повсюду предусматривалось проводить политику сознательного сокращения местного населения и интеллектуального ослабления «нежелательных в расовом отношении народов». Для обслуживания немецких колонистов планировалось оставить 14 миллионов человек

местного населения, а за Уралом намечалось сформировать псевдорусское государственное образование с населением не более 60 млн. чел. Это значит, что из 195 млн. чел. населения СССР уничтожению подлежали 120 млн. чел.

Таким образом, если бы во Второй мировой войне победили фашисты, то сейчас бы России как государства не существовало, ее земли и богатства были бы в полном немецком владении, а в Сибири было бы организовано что-то вроде резервации, где остатки советского народа вели бы жалкое, полудикое (а может, и совсем дикое) существование. Минкин, сожалеющий о проигрыше войны фашистами, в случае их победы вряд ли бы вообще появился на свет, а если бы и появился (кстати, не в Москве – Москву Гитлер собирался полностью уничтожить и затопить), то участь его наверняка была бы незавидной: скорее всего, батрачил бы он на немецкого хозяина.

* * *

Особое внимание антисоветчики уделяют поражениям Красной Армии в начале Великой Отечественной войны. В числе причин этих поражений антикоммунисты чаще всего называют следующие.

1. Красная Армия была ослаблена из-за репрессий командного состава в 1937–1938 гг.

2. Сталин был чрезмерно уверен, что Гитлер не будет воевать на два фронта, и упорно не обращал внимания на сообщения разведчиков о дате начала войны (Гитлер обманул Сталина, начав войну).

3. Войска приграничных округов не были своевременно приведены в полную боевую готовность.

4. Армия и народ не хотели воевать за социализм.

В отношении репрессий 1937–1938 гг. антикоммунисты считают, что «расправа над армейскими кадрами причинила огромный ущерб военной мощи и обороноспособности СССР…» и поэтому в июне 1941 г. Красной Армии «очень недоставало командных кадров, преступно загубленных в годы репрессий»[19].

Гавриил Попов в книге «Заметки о войне» утверждает, что: «…37-й год радикально ослабил его (сталинского социализма. – *В.Л.*) армию…». Ему вторит Леонид Млечин: «Массовые расстрелы офицеров Красной Армии в предвоенные годы, по существу, привели к катастрофе лета 1941 года».

На самом деле репрессии 1937–1938 гг. не могли ослабить армию в силу их незначительности. Реально в 1937–1939 гг. было репрессировано 17 981 человек командно-начальствующего состава Красной Армии (арестовано – 8122, уволено по политическим мотивам – 9859), что в *количественном* отношении составляет чуть более 4 % от списочного состава командиров и начальников Красной армии на 15 июня 1941 г. (439 143 чел.).

Не соответствуют действительности и уверения антикоммунистов, что репрессированы были лучшие командиры, а в армии остались необразованные и неопытные офицеры. В упомянутой выше книге «Заметки о войне» Г. Попов пишет: «К 1941 г. 75 % наших командиров не имели нормального военного образования. Тем более не имели опыта: на своих должностях находились год-два, а то и всего несколько месяцев…», а Леонид Млечин в книге «Иосиф Сталин: его маршалы и генералы» даже «конкретизирует»: «Осенняя проверка 1940 года показала: из двухсот двадцати пяти командиров полков только двадцать пять окончили нормальные военные училища».

[19] В пособии для учителей утверждается, что «только в 1937 г. более 40 000 офицеров уничтожено…». Эту же цифру «уничтоженных офицеров» упрямо повторяет в своих статьях и интервью кинорежиссер Алексей Герман (старший).

Но, как показывают факты, и в количественном, и в *качественном* отношении репрессии не нанесли ущерба Красной Армии. Что касается образованности командного состава Красной Армии, то приведенные Поповым и Млечиным сведения не верны: они неоднократно опровергались в различных публикациях. По архивным данным на 1 января 1941 г., из 1833 командиров полков 14 % окончили военные академии, 60 % – военные училища, и лишь 26 % имели ускоренное военное образование, а из 8425 командиров батальонов военное образование имели 92 %.

Военачальники, пришедшие на смену репрессированным, не уступали предшественникам ни по образованию, ни по боевому опыту, ни по таланту. Нет никаких оснований считать, что репрессированные генералы и маршалы воевали бы успешней генералов, их сменивших. Безосновательны, например, хвалебные оды, превозносящие военные таланты И.П. Уборевича и И.Э. Якира. Анализ архивных материалов, относящихся к осенним маневрам 1936 г., проведенным в Белорусском (командующий – командарм 1-го ранга И.П. Уборевич) и Киевском (командующий – командарм 1-го ранга И.Э. Якир) военных округах, показал, что в ходе учений войска пренебрегали разведкой и охранением флангов, атакующие подразделения действовали в скученных боевых порядках, командиры неумело управляли своими подразделениями в бою, должного взаимодействия подразделений различных родов войск налажено не было. Начальник Управления боевой подготовки Красной Армии командарм 2-го ранга А. И. Седякин так подытожил маневры: «Тактическая выучка войск, особенно бойца, отделения, взвода, машины, танкового взвода, роты, не удовлетворяет меня. А ведь они-то и будут драться, брать в бою победу, успех «за рога».

Очень сомнительно, что «лучший из репрессированных» – маршал М.Н. Тухаческий – был бы в начале войны более удачлив, чем, скажем, генерал армии Д.Г. Павлов или маршал С.К. Тимошенко. Хотя бы потому, что один из тех, кто разгромил Тухачевского под Варшавой в 1920 году – генерал Рыдлз-Смиглы (к началу Второй мировой войны маршал Польши и главнокомандующий ее армии) ничего не смог противопоставить немцам в 1939 году: польская армия была разгромлена за две недели.

Наконец, не репрессии были причиной того, что в канун войны около 75 % офицеров занимали свои должности «год-два, а то и всего несколько месяцев». Это положение объясняется резким ростом численности (более чем втрое) армии. За два года число дивизий в Красной Армии возросло с 98 до 303, т. е. почти 70 % дивизий были новыми. Это и объясняет, почему 75 % офицеров пребывали в своих должностях так недолго – менее двух лет.

* * *

В программе «Постскриптум», состоявшейся 18 ноября 2006 г., ведущий Алексей Пушков и историки Валентин Фалин и Рой Медведев обсуждали проблему, почему Сталин не спас Рихарда Зорге. По ходу передачи ее участники уверяли зрителей, что, во-первых, Гитлер обманул Сталина, начав войну, а, во-вторых, Сталин с маниакальным упорством не верил сообщениям разведчиков о дате начала войны. О неверии Сталина сообщениям разведчиков, приведшем к «катастрофической ошибке в определении сроков начала войны» пишет в «Российской газете» (18 июня 2009 г.) журналист Николай Долгополов.

На самом деле у Сталина никакой такой *«упрямой веры в то, что Германия не решится открыть новый фронт на Востоке, не покончив с Англией», не было. Вопреки мнению антикоммунистов, Сталин никогда не питал иллюзий относительно намерений Гитлера, а в 1941 г. – тем более.* На расширенном заседании Политбюро ЦК ВКП (б) в конце мая 1941 г. Сталин говорил: «Обстановка обостряется с каждым днем. Очень похоже, что мы можем подвергнуться внезапному нападению со стороны фашистской Германии… От таких авантюристов, как гитлеровская клика, всего можно ожидать…».

Не согласуется с реальностью и убеждение антисоветчиков, что «Сталин и советское командование неоднократно получали предупреждения разведчиков (в частности, резидента в Японии Р. Зорге) о том, что Германия собирается напасть на СССР в июне 1941 г. Однако все эти сообщения были проигнорированы…».

Во-первых, сообщения разведчиков были противоречивыми и неточными. В донесениях, направленных в 1941 году в Москву советскими разведчиками (в том числе и Р. Зорге) и руководителями подпольной антифашистской организации «Красная капелла», в качестве сроков немецкого нападения назывались: «после войны с Англией», «весной 1941 года», 15 апреля, «конец апреля», 1 мая, 4 мая, «начало мая», 15 мая, 20 мая, «конец мая», 15 июня, «около 15 июня», «во второй половине июня», 22 июня, «конец июня».

А *во-вторых,* Сталин как раз очень серьезно относился к сообщениям о возможном нападении немцев и предпринимал необходимые меры: весной и в начале лета 1941 года для укрепления приграничных округов были призваны 793 тыс. резервистов, приведены в боеготовность все долговременные огневые сооружения и укрепленные районы, скрытно переброшены из внутренних округов в западные округа 7 армий (66 дивизий), приведены в боеготовность 63 дивизии резервов западных округов, и они выдвинуты ночными маршами в состав армий прикрытия этих округов, приведены в боеготовность и скрытно выведены под видом учений в места сосредоточения 52 дивизии второго эшелона армии прикрытия из мест постоянной дислокации, выведены дивизии первого эшелона армий прикрытия в укрепрайоны, досрочно выпущены изо всех училищ и направлены выпускники в западные приграничные округа и т. д.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.